

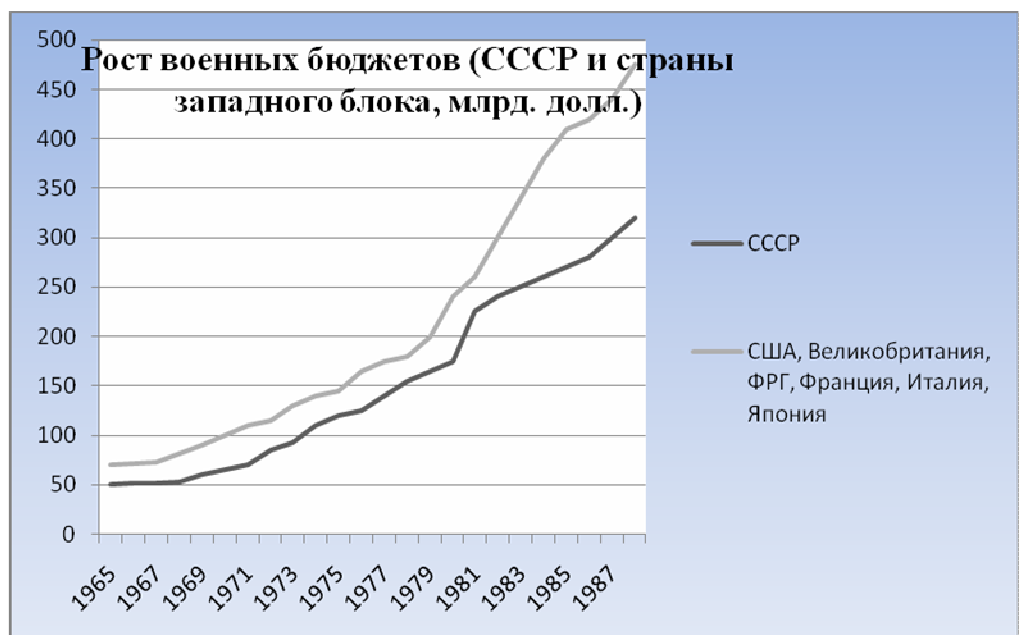
18. «Перестройка»

СССР: перенапряжение от ВПК. Валютно-сырьевая и валютно-долговая ловушки. Советские организационные образцы к середине 1980-х гг. СССР как «периферия» Восточной Европы. Социальные противоречия в СССР. «Правые» интересы в советском руководстве. «Мирное наступление Горбачева на Европу» и его провал. Гонка вооружений: технико-технологические аспекты. Чем можно гордиться советской «оборонке» 1980-х гг.? «Сухой закон», «Гласность», «Ускорение», «Механизм торможения», «Новое мышление», «Общий европейский дом», новая «десталинизация» и т. д. Кто недоволен «перестройкой»? Переломный 1988-ой. Первый съезд народных депутатов – первая советская оппозиция. Шахтерские забастовки. «Собаčky сердца» и новая аристократия. «Глотатели суверенитетов». Хроника 1991-го. Почему не прошел силовой сценарий? Референдум о судьбе СССР и Ново-Огаревский процесс. ГКЧП и его последствия. Итоговая модель.

Военный бюджет и другие расходы.

На начало 1980-х гг. приходится резкое удорожание развёртываемых двумя сверхдержавами военных программ. Концепции, выдвинутые стратегами Пентагона («обезглавливающего удара», «ограниченной ядерной войны в Европе»,

«стратегической оборонной инициативы»), по логике Холодной войны требовали от СССР поиска адекватных ответов. Это означало увеличения советского военного бюджета. Готовясь отразить угрозы НАТО, Генштаб Вооруженных Сил СССР именно в это время проводит самые масштабные, сложные и затратные учения за всю историю советских Вооруженных Сил («Запад-81», «Щит-82», «Апорт», «Атрина», «Океан-83» и т.д.).

Резко дорожает поддержка стран «третьего мира». Большинство из них освободилось от бывших метрополий и теперь вползло в полосу междоусобных войн. На Ближнем Востоке разгорался ирано-иракский конфликт. Дальше, на юг, тлел конфликт индо-пакистанский. На Дальнем Востоке Китай и Камбоджа сцепились с Вьетнамом. В Африке шли войны между только что возникшими государствами. Напряжение подступило и к самим советским границам: Советский Союз сам втянулся в афганскую междоусобицу.

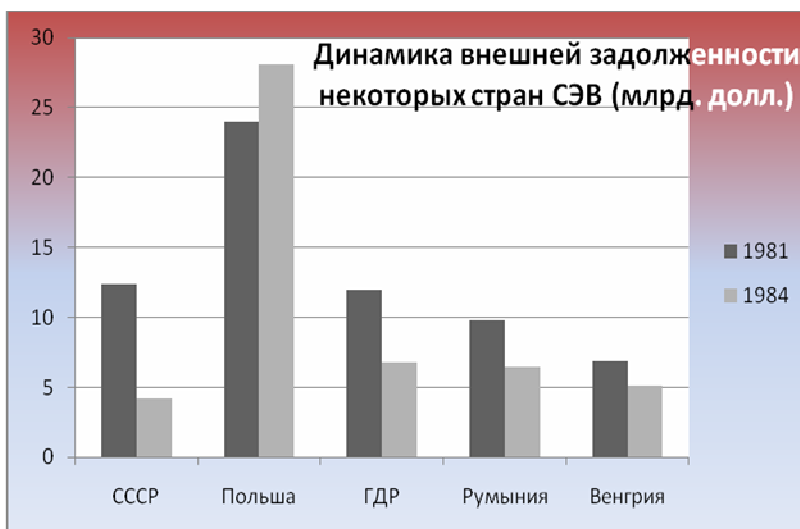
Для прекращения такого рода конфликтов было недостаточно, как раньше, внешнеполитического давления сверхдержав на бывших колонизаторов: они мало влияли на политические процессы в «третьем мире». Теперь оттуда шли требования реальных поставок вооружения, присылки большого количества военных специалистов – и всё это зачастую безвозмездно. Можно сказать, что в новом десятилетии «стоимость» влияния сверхдержав на политику стран «третьего мира» существенно возросла, а эффективность этого влияния – упала. К 1980-м гг. советское руководство рассматривало своих многочисленных союзников в Азии, Африке, Латинской Америке уже не как важный резерв для управления мировой политикой, а как дополнительную обузу, которая порождает всё новые проблемы.

Экономические ограничители.

В это же время (к началу 1980-х гг.) в мировой экономике заканчивался период финансовой конкуренции, и наступала фаза американской финансовой монополии. Кризис перенакопления 1970-х гг. создал предпосылки для долгового кризиса 1980-х гг. Свободные капиталы были к этому времени размещены, и кредит начал дорожать. Одновременно стабилизировались цены на энергоносители – они больше не росли. На Западе правые силы повели наступление на «государство всеобщего благоденствия» – социальные программы объявлялись непомерно дорогими.

Что касается социалистического лагеря, то политика разрядки и сближения с западным миром создали для него своеобразную ловушку. Для Советского Союза ловушка стала «валютно-сырьевой», а для стран Восточной Европы – «валютно-долговой».

Вспомним, с чего начался эффект «валютно-сырьевой ловушки». С точки зрения советского руководства, принятие ФРГ в военный блок НАТО (1955 г.) резко увеличило военную опасность в Европе. Именно для уменьшения военной опасности СССР пошел на «разрядку международной напряженности». Используя ситуацию «горячих кредитов», идущих от Западной Европы, и достигнутый ракетно-ядерный паритет с США, советское руководство намеревалось оторвать Западную Европу от американской политики. Для этого

пригодились и привлечение кредитов, и «компенсационные сделки» (советские нефть и газ в обмен на западные трубы и насосы, качающие эту нефть и газ). Поначалу такие сделки были даже экономически выгодны: в обмен на полученные от них же кредиты западные европейцы поставляли различное оборудование. Однако чем дальше, тем меньше валюты удавалось выменивать на добываемое

сырье для погашения кредитов. Цены на нефть больше не росли, а кредитная ставка дорожала. В поисках дополнительной выручки Москва начала поднимать цены на нефть, продаваемую восточноевропейским странам – участникам СЭВ. Эти цены традиционно были ниже мировых – так СССР спонсировал союзников. Но уже к началу 1980-х цены для союзников вплотную приблизились к мировым. Назревал скрытый конфликт по линии «СССР – Восточная Европа». В период разрядки восточноевропейцы далеко обогнали СССР по накоплению долгов Западу. К началу 1980-х гг. долг каждой из стран Восточной Европы был сопоставим с совокупным советским долгом, причем польский долг даже вдвое превосходил советский. Страны Восточной Европы продавали нефть, получаемую ими от СССР, и выгодно использовали разницу цен внутри СЭВ, с одной стороны, и на внешнем рынке, с другой. Однако теперь СССР вынужденно потребовал платить полную стоимость. Поэтому возможность вернуть западные кредиты для Венгрии, Румынии, ГДР и т.д. совсем исчезла. Осознавая, что в рабочем порядке долги погасить невозможно, страны-участники СЭВ стали переходить к режиму жесткой экономии. К 1984 г. каждая из них сократила долги Западу вдвое, и только Польская Народная Республика продолжала вести приятную «жизнь взаимности».

Долговая ловушка создавала исключительно большую зависимость СССР от валютных поступлений. Никогда до этого советской экономике не требовалось столько валюты. Но получить валюту теперь стало как никогда трудно. Другими словами, предпринятая советским руководством в начале 1970-х гг. попытка выиграть раунд Холодной войны и получить дружественную Западную Европу обернулась долговым кризисом и необходимостью вести политику жесткой экономии. «Сырьевая ловушка» требовала: либо берите новые кредиты для того, чтобы отдать старые, либо расширяйте экспорт нефти и газа, вовлекайте всё новые месторождения и тяните к ним трубопроводы.

Дорогой газ. В период разрядки СССР начал экспортировать газ из районов Украины и Поволжья, а к 1980-м гг. основные источники советского газа сдвинулись за полярный круг. Таким образом, себестоимость экспортируемого газа всё время росла.

Отдельной ловушкой оказались и «компенсационные сделки». Поставленные ранее импортные трубы и насосы создавали технологическую зависимость от Запада, поскольку достраивать систему перекачки топлива из советских комплектующих теперь стало нельзя (не совпадали калибры труб, технические параметры). А на новое импортное оборудование нефти/газа уже не хватало – и приходилось брать всё новые кредиты.

Политика жесткой экономии, проводимая странами СЭВ, в значительной степени смягчалась за счет постоянного опережающего расширения советского *топливно-энергетического комплекса* (ТЭК).

Советский ТЭК. Для этого в СССР был создан целый технологический уклад «северного варианта» («вахта», «зимники», обслуживаемый атомным ледокольным флотом Севморпуть, целое «созвездие» городов за полярным кругом). Однако для экономики СССР этот уклад превратился в подобие военного бюджета, где была только одна графа: расходы.

Раздувание ТЭК привело к стагнации внутреннего потребительского рынка. Темпы обновления бытовой инфраструктуры резко замедлились, и к середине 1980-х гг. застой стал виден «невооруженным глазом» обывателя. Рос дефицит потребительских товаров и в сфере услуг.

«Зеленая революция». Именно тогда страны «первого мира» сделали рывок в агротехнологиях. «Зелёная революция» означала новый уровень ирригации и химизации (производство минеральных удобрений-нитратов, а также пестицидов и гербицидов). В СССР эта фаза была только начата и не завершена: все ресурсы «съел» ТЭК.

Поэтому, начиная с середины 1970-х гг., «зеленая революция» в СССР была заменена импортом – канадского зерна, голландских кур, финского сервелата и т. д. Подобный импорт тоже требовал валюты (как тогда стали говорить – «нефтедолларов»).

Механизм «валютно-сырьевой» ловушки работал примерно так: займы – поставки нефти/газа в счет погашения займов – заказы оборудования для расширения ТЭК – новые займы – стагнация в удовлетворении нужд потребительского рынка – компенсация этой стагнации импортом – новые займы – поставки нефти/газа в счет погашения...

Схематично эту зависимость можно представить как факторную модель. Центральной переменной следует считать долги СЭВ. Финансовая монополия в мире в конечном итоге ведёт к росту задолженности, а советская валютная выручка эту задолженность снижает. Расширение ТЭК действует двойственно: и повышает выручку, и (через рост стоимости добычи сырья) – снижает её. «Компенсационные сделки» одновременно снижают валютную выручку и вынуждают раздувать ТЭК (теперь из-за зависимости от технических параметров уже построенных трубопроводов новые комплектующие для расширения ТЭК приходится оплачивать долларами). В этих условиях – чем больше объем топливно-энергетического комплекса СССР, тем уже внутренний потребительский рынок СССР: ТЭК «отнимает доходы». Снижение реальных доходов граждан и рост долгов СЭВ снижает престиж руководства СССР.

Валютно-долговая ловушка для СССР (1979-1988)

«Благосостояние». Уточним, что благосостояние населения СССР зависело от «нефтедолларов» не напрямую. Подавляющая часть того, чем питались, во что одевались, и чем пользовались в быту граждане СССР, они производили самостоятельно, без импортных поставок. Выручка от экспорта энергоносителей составляла в те годы всего 3-5% от ВВП СССР, а «долларовая» торговля с капиталистическими странами – меньше половины этой величины (11,7 млрд. руб). Зависимость граждан СССР от «нефтедолларов» была ступенчатой: росли валютные долги СЭВ – значит, расширялся советский ТЭК. Всё большая часть бюджета СССР (в т. ч. налоговых отчислений граждан) уходила на содержание ТЭК. Но эти суммы не возвращались гражданам в виде выплат, субсидий и модернизации инфраструктуры, а уходили на выплату долгов СЭВ. Известно, что ни одна страна не свободна от заимствования технологических и организационных новинок. СССР мог вести заимствование образцов с Запада через посредство «нефтедолларов», но они-то в этот период уходили на выплату долга.

Геоэкономика: причины и последствия «валютно-сырьевой» ловушки.

Образованная в начале 1950-х гг. система стран социалистической ориентации изначально выглядела как собственная миросистема со своей центр-периферийной структурой. От влияния Запада эта система была почти изолирована. «Ядром» системы являлся Советский Союз — монополист всех основных организационных образцов, которые воспринимали остальные участники СЭВ.

Советские организационные образцы. Оснований для главенства СССР было несколько. Во-первых, политехнология под названием «*Октябрьская революция*». Захват в 1917 году власти левыми социал-радикалами позволил быстро сломать сословное общество и построить «массовое общество» современного типа.

Во-вторых, организационный образец под названием «*Форсированная индустриализация/коллективизация*». Государственные меры форсированных закупок технологий и создания ёмкого внутреннего рынка для промышленности позволили выдвинуть СССР, страну с небольшими стартовыми возможностями, на второе-третье место среди индустриальных лидеров мира.

В-третьих, «*Победа*» во Второй мировой войне и связанное с ней ослабление влияния Европы в мировой политике позволило СССР установить военный контроль центра европейского континента на пару с США.

В-четвертых, «*Спутник*». Фактом стало возникновение в СССР принципиально нового в мировой истории технологического направления – космической индустрии, и это – при небольших начальных возможностях экономики.

В-пятых, «*Паритет*» (равенство военно-стратегических возможностей СССР с США – при явном неравенстве экономических возможностей). Паритет создавал у союзников США сомнения в правдоподобности и безопасности американского военно-политического союзничества.

Весь комплекс советских образцов окончательно сформировался к первой половине 1970-х гг. При этом если для стран Азии и Африки актуальными и притягательными были первый и второй образцы, то для стран Восточной Европы, где рассматривались военный и технологический компоненты советского проекта.

Процесс деколонизации активизировал конкуренцию американских и советских образцов общественного устройства, что удешевило сами эти образцы для тех, кто хотел их воспринять. Деколонизация породила большое разнообразие методов и средств свёртывания сословных обществ и прочей архаики. Обнаружилось, что образец под названием «Октябрьская революция» демонстрировал эффективность далеко не во всех случаях. Во Вьетнаме «красный проект» привёл к объединению страны, а в Индонезии, в Африке или Афганистане – к длительному гражданскому противостоянию или к войнам. Заимствование «красного проекта» Китаем имело следствием острую конкуренцию Китая с СССР: борьба шла за «рынок образцов» для стран «третьего мира». В этом случае выполняется старая миросистемная логика, в соответствии с которой страна-лидер сама создаёт себе конкурентов. Подъем «азиатских драконов» (Японии, Южной Кореи, Сингапура) до уровня промышленных гигантов в 1970-1980-х гг. происходил без всякого заимствования советской модели «индустриализации/коллективизации».

Летом 1969 г. США выиграли «лунную гонку» и перехватили первенство в космической индустрии¹. К началу 1970-х у СССР оставалось два приобретения: «*Победа*» и «*Паритет*». Во второй половине 1970-1980-х гг. Советский Союз являлся лидером в экспорте вооружений, превосходя США по этому показателю в два раза. Однако, помня опыт взаимоотношений с Китаем, СССР в экспорте военных образцов не делал больше последнего шага. Известно, например, что Чехословакия и Румыния еще в 1960-е гг. домогались у СССР ядерного оружия и средств его доставки, но получили отказ. Вместо этого советская сверхдержава обещала им «союзничество».

Однако к этому времени модель сотрудничества вошла в противоречие с потерей в

¹ Важен был не столько сам факт воплощения пилотируемого проекта «Юпитер-5»/«Аполлон», сколько формы его воплощения: например, лидерство в телекоммуникационных технологиях (качество изображения). Дизайн объектов и интерьеров космической программы НАСА оказал важный эффект на мировое массовое сознание начала 1970-х гг. Успех американской программы «Аполлон» и общетехнологический уровень её исполнения вызвали в странах, ориентировавшихся на СССР, сильное разочарование в советских возможностях. Начавшую было развиваться в СССР индустрию кинофантастики быстро свернули. В кинематографе стран СЭВ фантастика переориентируется на американский дизайн: космос становится скорее «американским», чем «советским».

рамках соцлагеря советской монополии на политическую, экономическую и технологическую модели как образцы. Это противоречие СССР «решил», подавив «пражскую весну» 1968 г. К началу 1970-х гг. возникла возможность конвертировать советское могущество в многосторонний договорный процесс, т.е. использовать благожелательную позицию Вашингтона и на выгодных условиях подключить страны Восточной Европы к очередному витку модернизации Запада. А заодно переориентировать Западную Европу на страны СЭВ². Конечно, используя при этом «Победу» (особую роль СССР как распорядителя в Восточной Европе), и «Паритет» (европейские натовцы попадали в глупое положение, ведь главные натовские договоренности паритет делал нереалистичными).

Вскоре после подключения СССР к Западу через Восточную Европу выяснилось, что он пришел туда в качестве «периферии». СССР оплачивал новый этап модернизации Восточной Европы сырьём (через «нефтедоллары»). Уже к середине 1970-х гг. ситуация по сравнению с 1950-ми гг. меняется кардинально: по уровню технологии и инфраструктуры Восточная Европа была скорее «ядром», а СССР – скорее «периферией»³. Это наносило дополнительный удар по престижу СССР в глазах собственных граждан и граждан стран «третьего мира». Таким образом, попытка СССР обменять лидерские позиции на лояльность союзников привела к утрате обособленности социалистической системы и её встраиванию в западную систему в виде «периферии».

Но пока сохранялись итоги «Победы» (роль распорядителя Восточной Европы) и сохранялся «Паритет», сдерживавший и рост могущества Западной Европы, и «евроинтеграцию» (процесс поглощения Западом Восточной Европы), ситуация для СССР оставалась хотя и серьезной, но обратимой. Правда, предстоял очередной раунд «гонки вооружений» – в ответ на американские инициативы.

Проблемы в социальной сфере.

Сами по себе перечисленные затруднения в военной и экономической сфере были не очень существенными по сравнению с трудностями и кризисами, которые за короткую историю СССР уже удалось преодолеть. Советский Союз победил в Великой отечественной войне, сумел восстановить хозяйство, находясь в гораздо более трудном положении, когда его экономика была менее развита, а военное отставание угрожало самому существованию страны.

Побывал СССР и в роли «периферии» для Запада (в период форсированной индустриализации) – и смог выкарабкаться, да еще и с приобретениями. Поэтому «валютно-сырьевая ловушка» не могла сама по себе породить серьезный кризис советской экономики, которая исторически была выстроена так, что могла парировать кризисные ситуации.

В 1970-е гг. (через 25 лет после окончания войны) СССР по уровню жизни входил в десятку самых развитых стран мира. Объёмы ВВП, национального дохода, продукции промышленности и строительства продолжали расти достаточно быстро.

Правда, среднегодовые темпы прироста производительности труда снижались. В восьмой пятилетке (1966-1970) они составляли 6,8 %, в девятой – 4,6, десятой (1976—1980) – 3,4. И все же средние темпы прироста оставались в СССР более высокими, чем в большинстве развитых стран мира. Прирост населения составлял здесь около 0,9%, так что даже в «застойные» 1980-е гг. сохранялось устойчивое развитие. До конца существования

² Аналогичный проект в этот момент разрабатывался и для Японии. БАМ, строительство которого началось в 1974 г. был не только 4-полосной железной дорогой. Вдоль него планировалось развернуть 5 ТПК (территориально-производственных комплексов) по добыче угля и редкоземельных металлов, а также деревопереработке. Была идея экспортом сырья переориентировать на СССР Японию, заодно подключившись к её технологическим образцам (Япония тогда числилась первым сред «азиатских тигров»).

³ «Купить польский мебельный гарнитур» означало резко повысить уровень престижности бытовой обстановки советской семьи. Если в 1950-х гг. в рамках СЭВ компьютеры (ЭВМ) производятся только в СССР, то в конце 1970-х гг., быстро перейдя на модели американских и английских «персоналок», в лидерах оказываются Чехословакия, Болгария.

СССР советская экономика и, в частности, промышленность по валовым показателям занимала второе место в мире, уступая только США. Доля СССР в мировой промышленной продукции составляла 20 %.

Искать корни позднесоветского кризиса только в экономической сфере – недостаточно. Гораздо более серьезные проблемы подстерегали СССР в сфере социальной стратификации. Дело в том, что с запозданием примерно на десятилетие советское общество начало испытывать в этой области примерно те же трудности, что и западный мир в поддержании «государства всеобщего благоденствия». Объективно благосостояние советских граждан неуклонно росло, а субъективно – всё время снижалось (социологи называют это «относительной депривацией»).

«Относительная депривация». Проблема заключалась в том, что по мере увеличения общего благополучия уже достигнутые жизненные стандарты относительно обесценивались в глазах населения. Чем более высокие позиции уже удалось занять большому количеству людей, тем дороже «стоило» дальнейшее повышение этих позиций.

Для характеристики СССР кануна «перестройки» важны две группы параметров. *Первая группа* – динамика численности членов КПСС («партийных») и динамика прироста управленческих должностей в государственном и партийном аппарате. Партбилет советского времени можно считать в некотором роде аналогом принадлежности к дворянству в царской России. Членство в КПСС обозначало возможность доступа к властным полномочиям, включенность в актив правящей группы. Чаще всего вступление в партию было шагом в

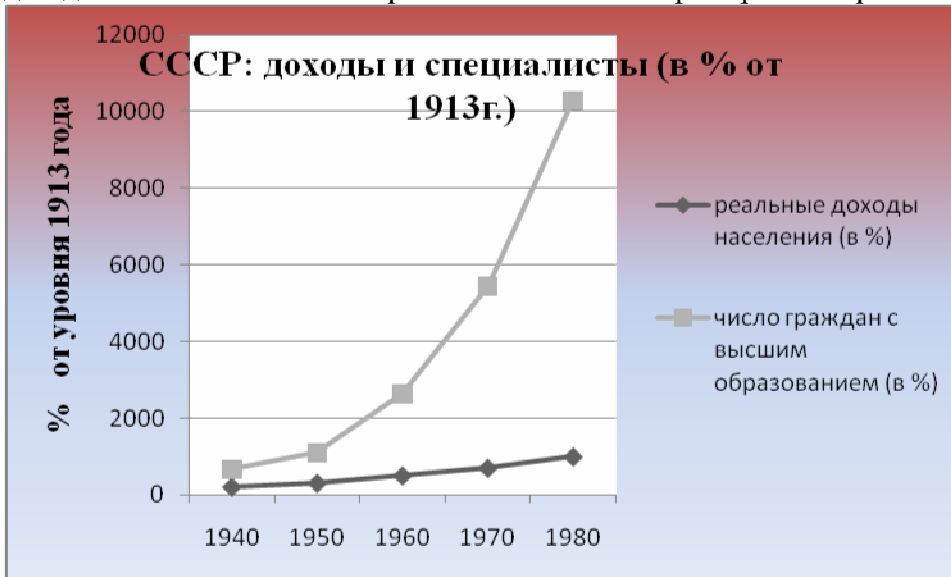
идущем или намечающемся карьерном росте. Динамика здесь примерно такая. С начала 1930-х до начала 1980-х гг. количество партийных граждан СССР увеличилось более чем в 40 раз, причем, скорость их прироста всё время возрастала. Что касается численности занятых в аппарате управления, то она росла до 1950-х гг., затем в течение трех десятилетий наблюдается стагнация.

Существенная часть, если не большинство, вступивших в КПСС имела виды на выдвижение в «начальство». На практике выдвижение всё никак не наступало. Ситуация усугублялась тем, что в СССР членство в КПСС продолжало рассматриваться как весьма престижная позиция, в чём каждодневно убеждала пропаганда. Поэтому поток желающих получить партбилет не иссякал. Зато усиливалось разочарование уже вступивших. Кроме того, всё больше партийных граждан получало высшее образование. Это – тоже статусный атрибут, обычно довольно затратный, если учесть те усилия, которые вкладывались в его получение. По определению, те, кто стремится получить высшее образование, рассчитывают

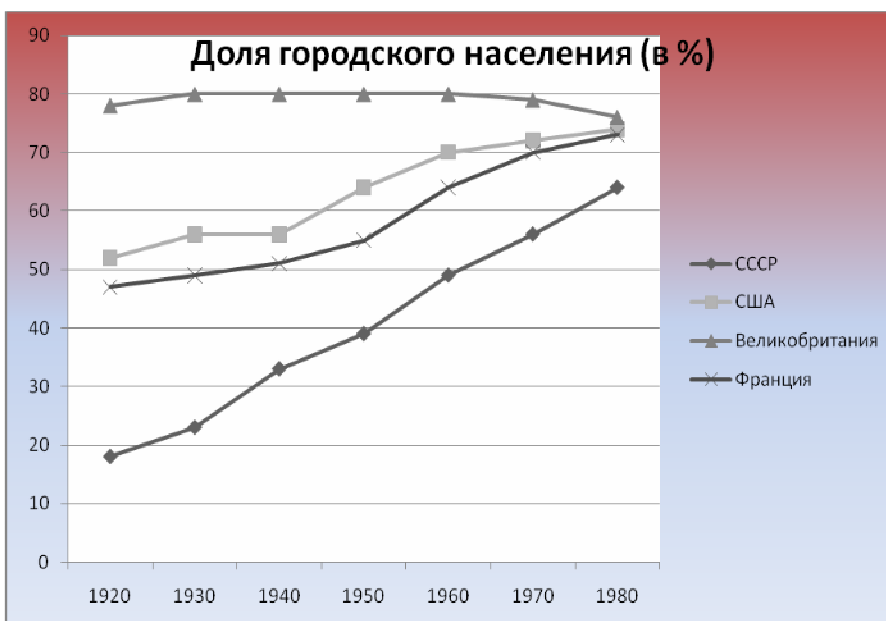
с его помощью серьезно повысить свои статусные позиции.

В начале 1960-х гг. образованных членов партии впервые стало больше, чем управленцев. К началу 1980-х гг. сложилась новая ситуация. Если даже предположить, что весь управленческий корпус СССР состоял из полностью образованных людей (что было далеко не так), то всё равно оставалось еще примерно 4 млн. партийцев с высшим образованием, которые ни в каком качестве в управленцы не попали.

Вторая группа параметров – сравнительная динамика численности граждан СССР с высшим образованием и роста реальных доходов населения. По темпам роста образованных граждан СССР уже в 1970-х гг. опережал все самые развитые страны мира. По сравнению с уровнем России 1913 г. (136 тыс. специалистов с высшим образованием) показатель СССР вырос более чем в сто раз. Однако наличие высшего образования лишь создает основу для статусных притязаний того человека, который его получил. Здесь многое упирается в прирост реальных доходов. Они к 1980-м гг. выросли «всего лишь» примерно в 10 раз по сравнению с 1913 г.

Выходит, что притязания образованных слоёв («интеллигенции») заведомо превышали возможности общества. Для данного уровня доходов претендентов оказалось слишком много. Понятно, что в обществе массовой грамотности статусные притязания образованных слоёв не могли быть основаны на жизненных стандартах российской элиты начала XX в. Высшее образование было каналом получения сведений о том, каких жизненных стандартов в данный момент следует придерживаться.

Чем больше становилось в СССР «интеллигенции», тем больше население СССР интересовалось тем, «как живут за границей», т. е. «на Западе». Однако следовать западным стандартам было непросто. На графике «Доля городского населения» отражена динамика урбанизации СССР по сравнению с основными развитыми странами. Видно, что темп прироста горожан в СССР самый высокий – за короткий срок здесь произошли быстрые изменения в образе жизни 1/3 населения. В это время существенная часть этого населения утратила представления о том, «что возможно, а что невозможно». Из данного графика видно, что на Западе уже в 1920-х гг. существовал тот уровень и тот масштаб городской культуры, который в СССР был достигнут только в 1960-е гг. Разрыв составил 40 лет. К 1980-м гг. этот разрыв хотя и сократился, но не более, чем наполовину. В этих условиях перенесение стандартов более урбанизированной культуры на почву менее урбанизированной было либо невозможно, либо неизбежно принимало формы «погони за символами престижа». Указанные эффекты порождали активный рост притязаний части населения, вызывали недовольство существовавшими порядками, поначалу смутное.

Статусные притязания избыточного «политического актива» КПСС и «избыточной» интеллигенции СССР были следствием главного «плюса» советской общественной системы – принципа постоянного расширения каналов «вертикальной мобильности», предоставления всем гражданам равных возможностей в обретении статусных атрибутов. Именно принципу социального равенства СССР был обязан взлетом своего могущества. Принцип социального равенства был крепко «вшит» в советскую идеологию, поэтому в СССР «левых» не могли непосредственно сменить правые, как это произошло на Западе в конце 1970-х гг. Но объективно правые интересы в руководстве СССР были представлены. Суть этих правых интересов заключалась в желании сузить каналы «вертикальной мобильности».

«Правые» интересы руководства.

Партийно-государственная элита среднего звена, получив в период 1960-1980-х гг. часть административной независимости от Центра, теперь намерена была расширять эту свою автономию. Но здесь существовало препятствие. В рамках советских идеологических представлений образование аристократического слоя с наследованием властных полномочий и статусных позиций считалось предосудительным. Сыновья высших партийных деятелей (например, Брежнева, Громыко) могли прямоком попадать на престижные номенклатурные посты. Однако аристократические принципы открыто не декларировались, поскольку это сразу дискредитировало бы власть в глазах большинства. Итак, открытое наследование статуса в условиях советской системы представлялось невозможным.

Помимо этого у советского руководства была и другая проблема. К 1980-м гг. «верхи» имели основания опасаться за своё положение. Раскрученные самой же советской системой притязания массы населения представляли опасность для сохранения социального порядка. Наглядный пример тому – «нестабильные» социалистические страны в Восточной Европе, где предпринимались попытки свержения политической верхушки (Чехословакия в 1968 г., Польша в 1981 г.). В условиях бюджетных ограничений и «долговой ловушки» население Восточной Европы не собиралось «затягивать пояса» и церемониться со своими правительствами.

По образу жизни и уровню благосостояния население СССР всё больше приближалось к Восточной Европе. Как поведет себя «простой советский человек», когда ожидания и притязания зашкаливают, а государство проводит режим «жесткой экономии»? Сужение каналов «вертикальной мобильности», безусловно, было в интересах политической верхушки СССР. Однако такое сужение элите нужно было сделать способом, который не вызвал бы возмущения населения, воспитанного в духе «уравнительного распределения» благ и возможностей.

Рост военного бюджета, «долговая ловушка», опережающие притязания населения и «правые интересы» влиятельных слоёв СССР – вот четыре главных затруднения, с которыми

к середине 1980-х гг. столкнулась новая правящая группа – так называемая, «команда Горбачёва» (Шеварднадзе, Яковлев, Рыжков и др.). Задачей этой группы стало примирение четырех названных взаимоисключающих требований в некоем проекте политических решений. Этот проект и стал называться «перестройкой».

Ужесточение условий задачи.

Отмеченные проблемы были осознаны новой командой, прежде всего, как нехватка средств для продолжения прежней политики. Во второй половине 1980-х гг. «валютно-долговая ловушка» создала еще большие ограничения, чем в первой половине этого десятилетия. В 1986 г. цена на нефть на внешнем рынке обвалилась на 60%, достигнув своего минимума. В 1987 г. так же быстро обвалилась цена на природный газ (более чем на 50%). В 1988 г. минимума достигли цены на минеральные удобрения (40% от уровня 1985 г.). А ведь это были главные товары, которые СССР мог обменять на доллары. Стало ясно, что долларовые долги стран СЭВ при всех усилиях «жесткой экономии» в 1980-х гг. будут не сокращаться, а расти. Чтобы не потерять рычаги управления, перед лицом новых претендентов («партийных» и «интеллигенции»), еще более многочисленных, чем разночинцы царской России или «красные командиры» 1920-х гг., правящая группа продолжает политику советского «государства благоденствия». Примеры: Продовольственная программа 1982 г., программа «Жильё-2000» (программа 1986 г.).

«Salto mortale⁴» внешней политики.

Средства на выполнение этих программ предполагалось изыскать, прежде всего, при помощи попытки возобновить политику Разрядки. В основе Разрядки лежали две линии поведения. Во-первых, считалось важным расширять экономические связи СССР с Западной Европой; во-вторых, последовательно лишить смысла её военно-политическое союзничество с США. Однако прежний сценарий (ядерный паритет с США плюс «компенсационные сделки» с Западной Европой) себя исчерпал. Сейчас было важно не привлечение кредитов, а избавление СССР от неподъемного военного бюджета, резкое повышение которого началось после 1980 г. (на 150 млрд. долларов, т.е. примерно вдвое). Нужно было также снять с советской экономики долги Восточной Европы (около 100 млрд.

⁴ Лат. – «смертельный прыжок», рискованный трюк.

долл.), ведь они, в конечном счете, также «висели» на СССР. Это было непросто.

Политика «прямого противоборства», провозглашенная в это время Вашингтоне, предполагала резкое наращивание военного преобладания США над СССР. Тезисы «команды Рейгана» о том, что ядерную войну в Европе можно выиграть, и что возможны ядерные войны «низкой интенсивности», не позволяли обойти военную опасность, которая, в свою очередь, не давала советскому руководству игнорировать экономические сложности в странах Восточной Европы – главных военных союзниках СССР.

Парадоксальным решением горбачевского руководства стало целенаправленное и демонстративное сокращение «военной опасности» для Западной Европы со стороны СССР. Западная пресса назвала это «*мирным наступлением Горбачёва на Европу*». Первый шаг был сделан в 1987 г., когда две сверхдержавы (СССР и США) приняли согласованное решение о сокращении ракет средней и меньшей дальности (американские «Першинг-1», «Першинг-2», «Грифон» и советские «Пионер», «Темп-С», «Рельеф», «Ока»). При этом значительная часть соединений РВСН, вооруженных «евроракетами», тут же стала перевооружаться на подвижные МБР грунтового базирования «Тополь»: старая логика «дружить» с Западной Европой и «отпугивать» США продолжала выполняться. Однако теперь американцев Кремль попытался «выдавить» из Европы не паритетом, а самим фактом снятия угроз для западноевропейцев.

В СССР уничтожали БРСД, наличие которых на предыдущем этапе американская пропаганда объясняла подготовкой русских к покорению Европы. Следовательно, «ядерный зонтик» против Советов, который США сулили европейцам, оказывался ненужным. В этом же ключе проводился вывод Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) из Афганистана и подготовка к роспуску военного блока ОВД. Считалось, что главная опасность – возобладание влияния США в Западной Европе. Но если эту американскую опасность в Европе удастся уменьшить – тогда зачем СССР столько союзников?

Уйти из Афганистана и распустить Варшавский договор – значит снять с себя ответственность за «долговой кризис» Восточной Европы и исход гражданской войны в Афганистане. Так можно высвободить средства на продолжение программ советского «государства благоденствия». Применительно к внешней политике горбачевский принцип «*пусть процессы идут сами собой*» означал: если уменьшить военное давление на Западную Европу и пойти ей навстречу (пусть в ущерб Восточной Европе) то в Западной Европе возобладает самостоятельная политика, и сама «блоковая логика» развалится. При этом для ФРГ не исключалась возможность поглотить ГДР. Тогда Соединенным Штатам нечего будет делать в Европе. В этом – суть парадоксального «нового мышления».

Политику «нового мышления» можно было бы назвать гениальной – если бы она сработала...

Последствия «мирного наступления» на Европу и «гонка вооружений».

Подписание договора РСМД означало тактическую победу СССР. Благодаря этому договору США убрали «обезглавливающее» оружие из Западной Европы. Угроза SS-20 (советские БРСД), заставлявшая европейцев соглашаться на «ядерный зонтик», исчезла. Формально были сняты проблемы, запустившие «евроракетный» кризис. Американское нейтронное оружие оставалось в Западной Европе, однако оно рассматривалось сторонами как оборонительное. Как и в 1962-1963 гг. (после Карибского кризиса), США вывели с континента свои ударные силы. Как и в начале 1960-х гг., сокращение американского военного присутствия стимулировало усиление самостоятельности европейской политики. Через некоторое время после Карибского кризиса «отступление» США из Европы позволило запустить процесс Разрядки.

Разрядка и евроинтеграция. Для европейских стран Разрядка означала усиление евроинтеграции – путём кредитования стран СЭВ.

Взаимное сокращение сверхдержавами «евроракет» и последующий вывод советских

войск из ГДР, ВНР, ЧССР и ПНР (Восточной Германии, Венгрии, Чехословакии и Польши) запустило новый виток евроинтеграции, который в начале 1990-х гг. привел к образованию Евросоюза. «Разрядку», последовавшую за ней «вторую холодную войну», а затем «мирное наступление» Горбачева следует считать мастерским маневрированием стран Западной Европы между двумя сверхдержавами. Чтобы вырваться из экономической зависимости от США, Европа запускает диалог со странами СЭВ («Разрядка»). Чтобы не попасть в политическую зависимость от соцлагеря, Европа соглашается на «ядерный зонтик» США. Разрядка отталкивает от Западной Европы США, а американский «ядерный зонтик» отталкивает от Западной Европы СССР. Образовавшийся в середине 1970-х – середине 1980-х гг. «вакуум могущества» в Европе вскоре заполняется Евросоюзом.

Практика согласования внешнеполитических действий основных западноевропейских стран в период Разрядки и «второй холодной войны» стала отправной точкой возникновения европейской конфедерации. Договор РСМД стал стратегической победой Западной Европы.

Однако повлияло ли окончание «евроракетного кризиса» на расклад военно-стратегических сил?

К 1988 г. ядерные силы США вновь были сгруппированы вокруг «ядерной триады», не зависящей от базирования на территории других стран. В этот период достигают апогея «контрсилловые» возможности американской «триады» – за счет возрастания точности морских баллистических носителей⁵. Контрсилловой компонент «триады» мог выпустить свыше 4 тыс. боезарядов высокой точности, способных вывести из строя все советские шахтные пусковые установки образца начала 1980-х гг.

Сами американские шахты к этому времени были укреплены по сравнению с уровнем 1970-х гг. вдвое. Главной составляющей ядерных сил США были теперь высокоточные «обезглавливающие носители»⁶. Бомбардировщики-ракетоносцы, МБР «Пискипер» и многоцелевые субмарины (всего примерно 370 носителей) могли выпустить 5,7 тыс. «обезглавливающих» боезарядов и уничтожить все военные объекты стран ОВД, включая и самые прочные, заодно решались и «контрсилловые» задачи).⁷ Это значит, что, убрав из Западной Европы примерно 500 «обезглавливающих» боезарядов, США развернули свыше 5000 сопоставимых боезарядов⁸.

Понятно, что договор РСМД ни в каком смысле не снял военную угрозу, возникшую для СССР еще в 1979 г.⁹ В этих новых условиях советская система автоматического удара возмездия «Периметр» уже не обладала должным останавливающим эффектом. Крылатые ракеты низкого профиля полета отличаются повышенной скрытностью применения. После их удара уже некому будет выполнить приказы командных ракет «Периметра»: с высокой

⁵ К концу 1980-х гг. произошло частичное развёртывание навигационной спутниковой системы GPS (2/3 необходимого числа спутников). Новая система была на порядок точнее предыдущих навигационных спутников США «Транзит», и при этом не требовала сложных пользовательских устройств. Морские ракеты «Трайидент» действовали в 2 раза точнее «Посейдонов» – именно благодаря GPS.

⁶ Высокоточные «обезглавливающие» носители имеют круговое вероятное отклонение (КВО) порядка 50-150 метров (против сотен метров для «контрсилловых» носителей и целых километров – для «контрценностных» носителей). С учетом того, что по сравнению с 1970-ми гг. мощность боезарядов теперь снизилась на порядок (с сотен до десятков килотонн) – «обезглавливающие» заряды дают ударную волну на объект атаки в пределах 200-300 МПа («контрсилловое» оружие демонстрирует примерно 2-4 МПа).

⁷ При этом суммарная мощность этих боезарядов – около 300 Мт. – на порядок меньше опасного предела, за которым может наступить «ядерная зима»; к тому же при таком сценарии города пострадали бы незначительно. Стороне, обладающей таким потенциалом, легче решиться на первый удар, чем на «удар возмездия»: ответный удар наверняка угрожает «ядерной зимой», а превентивное нападение с полным разгромом противника – нет.

⁸ Низковысотные крылатые ракеты, развернутые на морских и воздушных носителях, не попадают под ограничивающее действие договора РСМД, а развернутые на субмаринах – даже под ограничивающее действие договора ОСВ-2.

⁹ С 1988 г. в США начинаются запуски спутников-радиолокаторов «Лакросс», решавших две главные задачи: выявление алгоритма перемещения советских подвижных пусковых установок, а также составление цифровых топографических карт, нужных для наведения крылатых ракет типа «Томахок». Начиная с 1988 г. «обезглавливающие» возможности США обретают реальность.

вероятностью уничтожаются все КП, узлы связи (что особенно важно для подлодок в удаленных районах), и сами носители в местах их развертывания.

Частью программы американских «обезглавливающих» сил следует считать развертывание противоспутниковой системы «АСАТ» воздушного базирования¹⁰. После принятия этой системы на вооружение США добиваются права разместить ее на Фолклендских островах и в Новой Зеландии – на данные территории приходится перигей орбит советских высокоширотных спутников связи типа «Молния» и спутников предупреждения о ракетном нападении «Око». Американская противоспутниковая система была призвана бороться со спутниковыми коммуникациями, крайне важными для СССР – страны, имевшей большую широтную протяженность.

Общий контроль обстановки в мире правительство США всё так же осуществляло при помощи системы радиоразведки «Эшелон», которая совершенствовалась. В середине 1980-х гг. в интересах ЦРУ на геостационарные орбиты выводятся циклопические по габаритам параболические антенны для радиоэлектронного перехвата данных.

Период «перестройки» в СССР связан с наибольшими за всю историю страны внешнеполитическими уступками советского руководства. И именно на этот период приходится завершение процесса «довооружения» США, намеченного еще в начале 1970-х гг. «Евростратегический» эшелон американских ударных систем и новая американская «стратегическая триада» должны были исключить для СССР две возможности: вести

¹⁰ Запущенная с истребителя Ф-15 компактная противоспутниковая ракета перехватывает спутник кинетическим ударом, не достигая орбитальной скорости, эффект получается баллистическим «выпрыгиванием» из атмосферы (т.н. «довитковый перехват»). В период президентства Р.Рейгана Ф-15 рассматривалась как часть программы СОИ; разработка этой ракеты началась еще в 1977 г.

ограниченную наступательную войну в Европе¹¹, и обороняться в тотальном ядерном конфликте¹².

Специалисты советского оборонно-промышленного комплекса (ОПК, «оборонка») имели данные об американской программе «Никсона-Картера-Рейгана» еще в конце 1970-х гг. Несмотря на начавшийся экономический кризис и последующую катастрофу 1991 г., «оборонщики» многое успели сделать в своей сфере: набранный темп «гонки вооружений» позволил им почти завершить программу ответного «довооружения» СССР.

Прежде всего, это касалось сохранения возможности «контрсилового» удара и «удара возмездия».¹³ Началось доразвертывание трех сотен новых МБР шахтного, морского, и железнодорожного базирования – они обладали повышенной точностью и были способны уничтожить все ракетные шахты противника¹⁴. В конце 1980-х гг. на орбите заработали сразу две пилотируемые станции: «Салют-7» (станция с многозональной оптической камерой) и «Мир» (новая станция многомодульной архитектуры). Это повышало возможность разведки намерений потенциального противника.

Еще летом 1987 г. тяжелый спутник «Алмаз-Т» провел радиолокационную съемку земной поверхности с нужным разрешением. С этого момента можно всерьез говорить об «обезглавливающих» возможностях советских стратегических ядерных сил. В одном залпе воздушные ракетоносцы и многоцелевые подлодки могли теперь выпустить свыше 1,5 тыс. крылатых ракет низкого профиля полета; это позволяло поразить все центры принятия решения НАТО, и частично решить «контрсилловые» задачи¹⁵.

Бороться с разведывательными спутниками американцев предполагалось с помощью газовых лазеров, размещаемых на экспериментальных самоходных и воздушных средствах. Такие лазеры были способны мгновенно выводить из строя приборы наблюдения, датчики ориентации и т.п.

Другим средством подготовки и проведения наступательных операций в космосе должен был стать орбитальный челнок «Буран» (советский аналог «Шаттла»). «Буран» мог снять с орбиты и доставить на Землю груз весом в 20 т. Осенью 1988 г. новый советский челнок совершил испытательный беспилотный полет. Таким образом, на этом этапе путем

¹¹ В определенном смысле ограничения договора РСМД были искомым для американцев результатом, на который и рассчитывали стратеги США: решение, принятое на декабрьской сессии НАТО 1979 г., называлось «двойным решением»: во-первых, планировалось разместить в Западной Европе «Першинги» и «Грифоны», а во-вторых – вести с СССР переговоры «с позиции силы» до тех пор, пока Москва не согласится на «нулевой вариант». Под «нулем» понималась взаимная ликвидация БРСД. США убрали ракеты, которые они только что разместили и которые были им не очень нужны (зато обладали скандальным эффектом: впервые ядерным оружием вооружалась армия ФРГ!). СССР убирал ракеты, которые размещал давно, и без которых не мог победить в европейской войне.

¹² В конечном счёте «обезглавливающая» стратегия должна была решить старую задачу: предотвратить советский «удар возмездия», без чего ядерное оружие является сомнительным аргументом политики.

¹³ Восемью тысяч боезарядов РВСН и ВМФ СССР образца 1985 г. теперь хватало на поражение только примерно трехсот американских ШПУ, т.е. 1/3 всех наземных МБР противника. Кроме того, их применение у поверхности соответствовало трём гигатоннам тротилового эквивалента, что признавалось за уровень «ядерной зимы». Поэтому весь старый советский арсенал должен был пойти на создание высотных «блокирующих» взрывов над ракетными базами США.

¹⁴ Точность морских МБР достигалась созданием аналога американской навигационной системы GPS/«Навстар» – созвездия высотных спутников «ГлоНаС». Способность наземных МБР к «удару возмездия» достигалась трёхкратным укреплением шахт. Защищенность МБР «Воевода» (по классификации НАТО – «Satan») составила 5 МПа – рекорд для ШПУ. Другой вариант – пусковые установки на железнодорожных платформах: 12 ракетных поездов являлись одновременно и командно-пусковыми центрами. Они перемещались по густой железнодорожной сети СССР и были устойчивы не только к «контрсилловому», но и к «обезглавливающему» удару. Подвижные командные центры стали развертывать и для самоходных ПУ «Тополь». Время подготовки запуска новых МБР сильно сократилось, и теперь соответствовало американскому уровню.

¹⁵ Суммарная мощность этих боезарядов составила примерно 200 Мт, что на порядок ниже уровня «ядерной зимы», а значит, в глазах противника они являлись оружием, которое и с учетом экологических аспектов ядерной войны могло быть реально использовано.

находящихся «на грани фантастики» технических ухищрений стратегический паритет опять был сохранен. Советские ядерные средства вышли на новый уровень гибкости применения: они вновь могли использоваться в упреждающем ударе, ответно-встречном ударе, и в «ударе возмездия», все это – несмотря на новый технологический рывок США.

Для ограниченной войны в Европе специалисты советской «оборонки», лишившись теперь БРСД, предложили в качестве средства борьбы с противотанковыми ракетными комплексами НАТО лазеры¹⁶. Сюда добавлялась тактическая противоракетная оборона (знаменитые комплексы С-300 против оперативно-тактических ракет «Ланс» с нейтронными боезарядами).

Все это означало, что к 1990 г. военный выигрыш НАТО от подписания договора РСМД в целом был нейтрализован.

Новая гора сложного оружия легла новым тяжелым бременем на советский бюджет. Это был предпоследний, самый масштабный «излом вверх» графика советских военных расходов (1982-1983 гг.).¹⁷ Этот скачок наложился на финансовые трудности, связанные с «валютно-долговой ловушкой», ударил по доходам граждан СССР, и внёс свою лепту в проявления массового недовольства в период протестных движений 1989-1990 гг. Однако верно и то, что в условиях нового форсированного вооружения западного блока подобрать альтернативу действиям советских «оборонщиков»¹⁸ было нелегко.

¹⁶ В этот период в войсках появляется несколько видов твердотельных лазеров на танковых шасси: «Стилет», «Сангвин», «Сжатие», «Даль» и пр. Боевые лазеры должны были сопровождать танки в наступлении и расчищать им дорогу, сжигая оптику ПТРК, а также ослепляя пилотов вертолётов и операторов-наводчиков.

¹⁷ Следующий скачок военных расходов 1986 г. связан с волной проектов против американской СОИ. Эта «волна» погасла на стадии опытно-конструкторских разработок.

¹⁸ В ходе последнего «довооружения» были созданы основные компоненты ядерных сил сдерживания, стоящих на вооружении постсоветской России: МБР «Воевода», ПЛАРБ «Дельфин», многоцелевые

Прекращение «гонки вооружений» – не односторонний процесс, а предмет договора с Западом. Вероятно, именно для такого рода договора (или хотя бы новой передышки образца «разрядки») советская политическая верхушка и вытолкнула на международную арену «команду Горбачева» с её программой «мирного наступления».

«Сухой закон», «Ускорение», «Самофинансирование и самоокупаемость», «Общий европейский дом».

Внутри страны меры «жесткой экономии» вылились в мероприятия по повышению трудовой дисциплины и сокращению бюджетных расходов. Главной мерой повышения дисциплины должен был стать «сухой закон» (антиалкогольная кампания 1985-го и последующих гг.). Думали, что сокращение доступности алкоголя обеспечит повышение трудовой мотивации и нанесет удар по асоциальным формам поведения. Главной мерой сокращения бюджетных расходов в 1986 г. стало упразднение ряда посредствующих звеньев управления между министерствами и заводами. Под лозунгом борьбы с бюрократизмом и волокитой центральный аппарат экономического управления сократили на 40%. Рассчитывали на уменьшение расходов в «непроизводительной сфере».

Однако «сухой закон», казалось бы, призванный улучшить мотивацию к труду, лишь пробил в бюджете брешь в 20 млрд. руб. (столько государство ежегодно недополучало теперь от продажи спиртного). А «ускорение», означавшее, в частности, увольнение почти 600 тыс. управленцев, лишь пополнило ряды недовольных и осложнило напряженность в области социальной стратификации.

Чернобыль (авария на ЧАЭС¹⁹, чей радиоактивный шлейф заставил платить огромную

подложки, стратегическая авиация и спутниковая система ГлоНаС. Без них мировая стратегическая стабильность оказалась бы под вопросом еще в конце 1990-х гг. А средств на глубокую модернизацию «ядерной триады» у современной России нет до сих пор.

¹⁹ Сама авария стала следствием проводимых в этот период на реакторе «экспериментов» в духе «ускорения».

валютную компенсацию странам Запада) и падение мировых цен на энергоносители в 1986 г. показывали, что дальнейшее расширение социальных программ (вроде «Жилья-2000») придется прекратить. Но как быть с возросшими притязаниями народа?

В этих условиях горбачевское-рыжковское руководство решается на весьма рискованный шаг. В 1987 г. под лозунгом внедрения «*самофинансирования и самоокупаемости*» принимается «Закон о государственном предприятии». Теперь большую часть выручки предприятий решено было направлять не в госбюджет, а в распоряжение дирекций (коллективов) предприятий. Быстро заработная плата и всяческие надбавки рабочим и служащим выросли втрое (за счет фондов накопления). Это была сугубо временная мера, приведшая к разовому увеличению личных доходов граждан, но одновременно – к росту денежной массы и скрытой инфляции, которая в условиях советских твёрдых цен означала товарный дефицит. Правда, в краткосрочной перспективе эта мера позволяла неуспешному руководству заручиться поддержкой населения²⁰.

А там, глядишь, будет и успех. Если «разрядку» удастся повторить, то наступит всеобщее разоружение и можно станет сбросить с плеч часть военного бюджета. Если единую Европу удастся противопоставить Соединенным Штатам, то значит, и остальной военный бюджет – долой, а также – долой долги Восточной Европы. Советский Союз войдет в «*общий европейский дом*», а значит, в отношениях с «третьим миром» СССР будет теперь не против Запада, а на стороне Запада, что тоже гораздо дешевле. «Перестройка победит!».

«Процесс пошёл».

Игра в «мирное наступление на Европу» оказалась провальной по двум причинам. *Первая причина* обнаружилась сразу и в целом предвиделась даже этим недалёковидным руководством. «Мирное наступление Горбачева на Европу» произвело фурор на Западе, но внутри страны вызвало недовольство в верхах²¹. Недовольство обнаружила та часть руководства, которую можно назвать «фронтовыми директорами» – поколение «за 70 лет», те, кто «помнил войну», кто на любую внешнюю угрозу привык реагировать не риторикой, а ответной реальной угрозой. Их так учили. Они организовали внутри СССР целое государство советской «оборонки». Их статусные позиции были достигнуты в эпоху жесткого противостояния с Западом. А теперь Горбачев предлагал мириться с этим Западом на вечные времена.

«Внешняя угроза» как фактор сплочения. Дело было еще и в том, что внешняя угроза всё еще оставалась сплачивающим мотивом для управленческого аппарата, дисциплинирующим фактором, который удерживал в приемлемых рамках ответственность в исполнении решений Москвы. Отменить эту внешнюю угрозу означало снизить управляемость общества во всех звеньях. Да и вообще «деды» сомневались в том, что если СССР отовсюду уйдет, то в этих местах сами собой начнут соблюдаться советские интересы. В период 1960-1980-х гг. позиция «дедов» тщательно укреплялась средствами массовой культуры. За послевоенное время был выстроен целый пантеон героев и мучеников, которые задавали установку жертвенного служения Родине. Советская культура представляла внешнюю опасность как постоянное условие существования страны.

Вторая причина провала позднесоветской внешней политики была связана с тем, что горбачевское руководство продолжало исходить из ситуации 1960-1970-х гг., когда

Что будет, если отключить системы безопасности ЧАЭС? Ведь без них Чернобыльский реактор проработал неделю! Потом «экспериментаторы» ушли на выходные, и обычная дежурная смена не смогла справиться с процессом, который «пошел».

²⁰ В 1988-1990 гг. денежные доходы населения СССР прирастали ежегодно в 4,5 раза быстрее, чем в 1981-1987 гг.

²¹ В 1988 г. женевские переговоры закончились уступкой СССР: советские войска должны были быть выведены из Афганистана. 7 декабря 1988 г. в выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Горбачёв пообещал сократить Советскую Армию на миллион, а также вывести советские войска из Восточной Европы и Монголии. Все это могло пониматься как отказ СССР от своей «сферы безопасности» в Европе и Азии, т.е. от завоеваний Великой отечественной войны.

конкуренция между США и Западной Европой действительно имела место и была серьезным фактором международной жизни. Именно на тот период (период разрядки) пришлось становление членов «группы Горбачева» как деятелей. Они видели внешнюю политику в прежнем ракурсе и хотели сыграть на противоречиях внутри западного мира. Но подобное видение было неадекватно реалиям середины 1980-х гг.

Конкуренция в мир-экономике сменилась финансовой монополией США, что резко снизило противоречия внутри блока НАТО, вновь превратив страны Западной Европы в младших партнеров Соединенных Штатов – на этот раз путем становления доллара в качестве мировой валюты. Это неучтенное Москвой уменьшение противоречий превратило политику Горбачева-Шеварднадзе в череду односторонних уступок сплоченному западному блоку. Чем дальше, тем больше «мирное наступление» становилось похожим на предательство государственных интересов. СССР уходил из Германии и из Восточной Европы, не делая попыток закрепить их нейтральный статус, не пытаясь увязать своё отступление с адекватными уступками со стороны Запада. Никакие равноправные договоры о демилитаризации или нейтрализации Европы (или хотя бы Германии) подписаны не были. С точки зрения Горбачева, они были и не нужны. Генсек, как видно, считал, что надо только дать вырваться наружу противоречиям между странами Запада – и «процесс пойдет», и что пойдёт он сам собой.

«Гласность» – борьба с «механизмом торможения».

Вторая причина не будет осознана «горбачевцами» никогда. Зато за первую они взялись всерьез, назвав её «механизмом торможения перестройки». Начатая в 1987 г. идеологическая кампания «гласности» первоначально рассматривалась как снятие в искусстве и СМИ шаблонов, отказ от «лакировки действительности», от устоявшейся практики замалчивания социальных недостатков, чрезвычайных происшествий, техногенных катастроф и т.п.²²

Однако чем дальше, тем больше «гласность» выливалась в разоблачение и дискредитацию послевоенной патриотической мифологии. Основных приёмов было два. Первый. На страницах центральной прессы появились опровержения известных в советской истории фактов трудового и военного героизма, или, по крайней мере, стал дискутироваться вопрос, действительно ли эти факты имели место.

Герои и мученики? Был ли Стаханов рекордсменом или его трудовые рекорды – просто «липа»? Действительно ли существовал капитан Гастелло или его придумала пропаганда? Существовали ли герои-панфиловцы? За что была казнена Зоя Космодемьянская? Совершил ли свой подвиг Александр Матросов (а, может быть, нет?) – и так далее.

Второй прием. Пантеону героев противопоставлялась фигура Сталина. Снова взялись за «вождизм» и репрессии 1930-х гг., которые уже были дискредитированы ранее²³. Сталинская тирания оказывалась изнанкой героического прошлого СССР, и даже выходило так, что все знаменитые личности СССР – от Горького до Есенина и Чкалова – были убиты чуть ли не по приказу Сталина.

²² По мысли партийно-советских идеологов, подача новостей, телепередачи и кинофильмы должны были создавать у советских граждан позитивно-приподнятое настроение, ощущение спокойствия во внутренней политике и правоты – во внешней. Однако в искусстве позднего «застоя» время от времени предпринимались эксперименты в жанре «критического реализма»: в этом ключе сняты, например, такие художественные фильмы, как «Чучело», «Вам и не снилось», «Пацаны», «Влюблен по собственному желанию», «Счастливая Женька», «Отряд», «Магистраль», «Активная зона», «Остановился поезд» и др. Примерно со второй половины 1970-х гг. допускалось постепенное преодоление практики «лакировки». Поначалу политика «гласности» воспринималась как форсирование этого процесса.

²³ Получив такой специфический «социальный заказ», иные деятели литературы и искусства доводили себя и аудиторию до иступления по поводу «Усатого с Трубкой». В стране внезапно не осталось ни одной проблемы, в которой не был бы виноват Сталин, к этому времени уже 30 лет как и «разоблаченный». О чём бы ни был фильм этого периода Перестройки, в сюжете всё равно присутствовала тема репрессий 1930-х гг. Всегда, хотя бы на заднем плане, проходил злоеший человек в кителе, сапогах и с трубкой.

Новый виток десталинизации должен был парализовать круги возможной оппозиции Перестройке, деморализовать «фронтовых директоров»: в их биографиях[теперь выпячивались не военные заслуги, а то, что в довоенный период они, как правило, заняли места своих репрессированных предшественников. Теперь эту когорту деятелей представляли не как «фронтовиков» и заслуженных людей, а скорее как «стукачей» и «палачей».

Но пока иллюзия прогресса, которую руководство пыталось создать в народе «законом о госпредприятии», не срабатывала. В то же время массы не особенно откликались на «порушение святынь» в ходе кампании «гласности» и не особенно осуждали оппозицию «дедов» в руководстве. Не решен был вопрос роста статусных позиций для интеллигенции. Так или иначе, три кампании («Мирное наступление на Европу», «Ускорение» и «Гласность») спровоцировали недовольство:

- «фронтовых директоров», которые восприняли это как покушение на свои заслуги в области «оборонки» и свой авторитет, закрепленный средствами массовой культуры и пропаганды; они видели в политике Горбачева покушение на основы «военной солидарности» всех звеньев советского руководства;
- части управленцев-хозяйственников, сокращенных в ходе кампании «ускорения» и не чувствовавших за собой никакой вины;
- части политического актива, которая связывала свои карьерные планы с членством в КПСС, а новая десталинизация – через подрыв советской мифологии – косвенно ударяла по идейным основаниям коммунистической партии. В знаменитом *«Письме Нины Андреевой»*, опубликованном в газете «Советская Россия» в марте 1988 г., констатировалась возможность подрыва принципов, беспокоившая «партийную» часть советского общества (общая численность КПСС составляла во второй половине 1980-х гг. 19 млн. чел.).

Все вместе, недовольные могли составить сильный блок, и тогда дело закончилось бы отстранением от власти правящей группы (по типу отстранения «антипартийной группы» в 1957 г. или отстранения Хрущева в 1964 г.). Нельзя было забывать и о «военном» варианте развития событий, как это было в ЧССР (интервенция войск ОВД в Чехословакию в 1968 г.) или в Польше (введение «чрезвычайного положения» генералом В. Ярузельским). Надо было срочно противопоставить кого-то «оборонным дедам», а также придумать нечто для советского политического актива (для «партийных»). То и другое удалось найти в 1988 году, и именно этот год следует считать для Перестройки переломным.

Ликвидация госмонополии», СП.

Прежде всего, «команда Горбачёва» повернулась к «правым» интересам советской верхушки. Они состояли в том, чтобы, во-первых, сделать власть и влияние в обществе наследуемыми (расширять автономию статусной позиции). Во-вторых, верхи намеревались сузить каналы вертикальной мобильности: прекратить «уравниловку», создать «законную» ситуацию социального неравенства. То и другое было возможно на базе расширенной коммерциализации экономической сферы СССР, причем такой коммерциализации, чтобы ключевые позиции сразу же перешли к определенным группам советского руководства.

В 1988 г. происходят два важнейших события в этом направлении: 1) полностью ликвидируется государственная монополия в сфере внешней торговли. Отныне на внешние рынки имеют право выходить министерства, отдельные предприятия и «иные организации»; 2) принимается «Закон о кооперативах», важная часть которого – допущение в экономику СССР *«совместных предприятий»* (СП) в кооперации с иностранными партнерами для вывоза советских товаров за рубеж.

Товары – за рубеж! В это время сбыт за рубежом быстро находила любая продукция – от металлических заготовок и горюче-смазочных материалов до алюминиевой посуды, мыла и цветных телевизоров. Используя разницу цен внутри СССР (а советские цены на ряд важных товаров были низкими) и на внешнем рынке (как правило – гораздо выше), можно было получать до 1000% прибыли. Главное – найти поставщиков в СССР, и «со всеми договориться».

Основную роль в налаживании каналов сбыта советских товаров за рубеж стали играть хозяйственные управленцы, а также наиболее активная и амбициозная часть партийной и комсомольской молодежи. В особый капитал превращаются связи и знакомства в иностранных государствах (по линии Внешторга, МИДа, КГБ). Часть советского начальства, выступая в качестве частных лиц и их сообществ и используя при этом своё служебное положение («административный ресурс» и контроль хозяйственной информации), получила возможность быстрого обогащения. Позже этот феномен получил название *«конвертация власти в собственность»*²⁴.

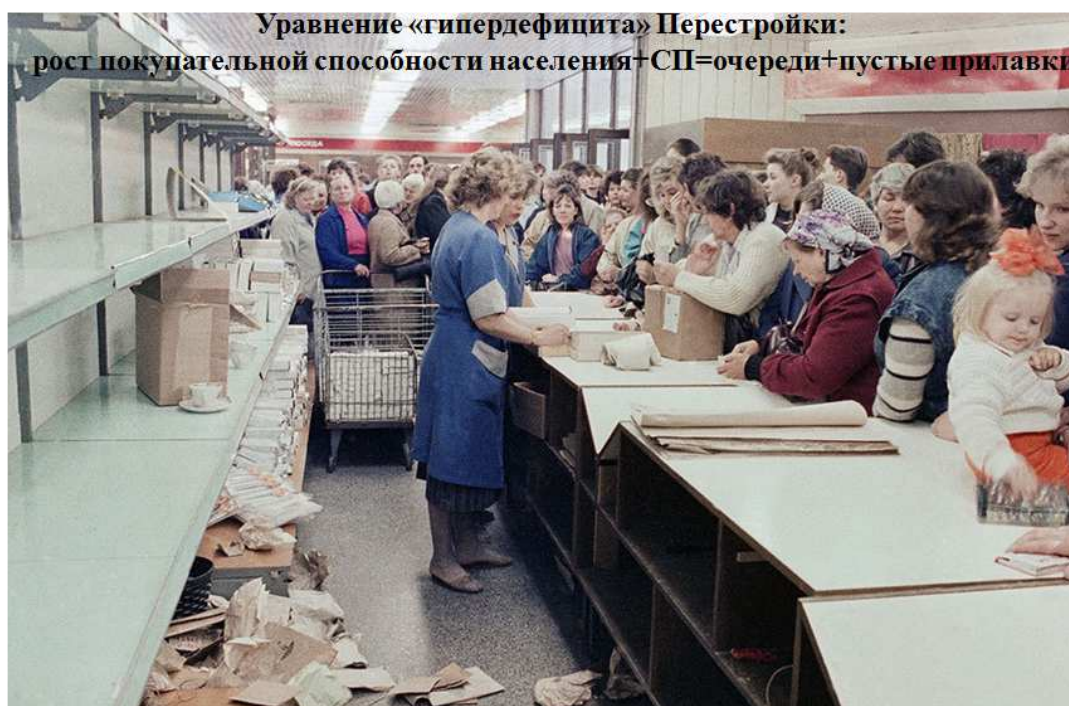
Перелом в экономической политике «группы Горбачёва» заключался в следующем.

- Правительство Рыжкова перестало обращать внимание на рост внешнего долга и на необходимость его погашения. С этой точки зрения, создание СП было разбазариванием валютной выручки государства, которая могла пойти на погашение кредитов. Был сделан важный шаг навстречу «правым» устремлениям советского руководства. С этого времени внешний долг начал стремительно расти. Если в 1985 г. критичным считался долг СССР в 3 млрд. долл., и долг всех стран СЭВ в 50 млрд., то к 1991 г. внешний долг одного только СССР составил 120 млрд. долл. Добавьте сюда внутренний долг в 890 млрд. руб. (примерно 90% ВВП). Государственные интересы были окончательно принесены в жертву узкокорпоративным интересам части правящей верхушки. «Кооперативы» при предприятиях и организациях стали существовать не *наряду* с государственным сектором, а *за его счёт*.

²⁴ В 1988-1989 гг. в ходе обсуждения вопросов перехода к «рынку» в информационный оборот было запущено множество «чёрных мифов» о советской экономике: об избыточном производстве стали, удобрений и тракторов в СССР, о нерентабельности колхозов и т.д. Назначение этих «мифов» – проиллюстрировать абсурдность плановой системы. Лоббистами «чёрных экономических мифов» выступали те представители советской «верхушки» и идейно близкие к ним слои, которые были намерены за счёт коммерциализации советской экономики радикально и в свою пользу решить вопрос «застоя» в социальной стратификации СССР. Другими словами, они уже осознавали себя в качестве новой властно-собственнической элиты.

• Правительство молча согласилось с неизбежным раскручиванием *гипердефицита* в СССР. В 1989 г. вывоз товаров широкого потребления из СССР по каналам СП составил до трети всего их объема на внутреннем рынке. Если прибавить сюда увеличение втрое зарплат граждан как следствие «Закона о госпредприятии» (теперь «зряплата» позволяла купить в магазинах много больше, чем раньше), то увидим феномен «пустых прилавков» и многочасовых очередей – именно таким запомнился Советский Союз времен поздней «перестройки», когда *«товары сдуло с полок»*. На гипердефицит, который само же правительство и спровоцировало, власть реагировала введением «талонов», т.е. карточной распределительной системы – как в военное время. Правительство начало продажу золотовалютных запасов – для расширения импорта. Не предпринималось никаких попыток остановить спекуляцию советским ширпотребом на внешних рынках.

Таким образом, для «команды Горбачева» прежние приоритеты затмила внутривластная борьба – «команда» делала всё новые шаги для привлечения на свою сторону всех тех, кого можно было противопоставить противникам «перестройки».

«Чистка Политбюро». Съезд народных депутатов. «Чистка ЦК». МДГ. «Горячие точки».

Получив внушительную поддержку нового партийно-советского «бизнес- сообщества», Горбачев провел в сентябре 1988 г. знаменитую «чистку» Политбюро²⁵, а также ликвидировал большинство отраслевых отделов ЦК КПСС. Фактически это привело к резкому снижению уровня партийного управления экономикой и обществом²⁶. Ранее, на

²⁵ На сентябрьском знаменитом «получасовом» Пленуме ЦК пятеро членов Политбюро были отправлены в отставку, еще двое – отодвинуты на задний план. Среди «отставленных» и «отодвинутых»: Громыко, Соломенцев, Чебриков, Лигачёв, все – бывшие союзники, позволившие в свое время Горбачеву занять пост Генерального секретаря.

²⁶ Еще в 1987 г. началась «министерская чехарда» непрерывная «реформа» правительства СССР (Совета министров). Министерства то объединялись, то разделялись. Были ликвидированы 6 сельскохозяйственных ведомств и учрежден Агропром СССР, но и он тоже был ликвидирован с передачей его функций Госкомиссии по продовольствию и закупкам; комиссия вскоре была ликвидирована с передачей функций Министерству сельского хозяйства. «Чехарда» коснулась всех без исключения министерств. С учетом увольнения еще в предыдущую кампанию 600 тыс. отраслевых управленцев «чехарда» сделала

XIX партконференции и июльском пленуме 1988 г. Горбачев проталкивает требование пресекать вмешательство партийных органов в работу советских органов, исключить практику совместных партийно-советских постановлений.

Решением Пленума ЦК КПСС Горбачёв был рекомендован на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР (глава законодательной ветви власти в стране). Верховный Совет согласился с рекомендацией (сыграла роль 6-я статья Конституции о руководящей роли КПСС). Командные высоты в законодательстве потребовались Горбачеву для мягкого отъёма власти у Компартии, чего нельзя было сделать без конституционных изменений (прежде всего – без учреждения нового органа управления страной, который мог бы заместить Политбюро и ЦК).

В течение 1987 г. в верхах КПСС вызревает идея политической реформы, первоначальный смысл которой – передача всей полноты власти советам народных депутатов. Но такую реформу нельзя было провести «в лоб» – для этого у «команды Горбачёва» не хватало полномочий – на дворе был не период «диктатуры личности», а время «коллегальность принятия решений». Да и спорный курс реформ уже начинал раскалывать советский политический класс. Теперь как новый союзник «команды Горбачева» оказался востребованным низовой политический актив советского общества. Летом 1988 г. на XIX партконференции Генсек объявляет о намерении изменить конституцию СССР, а именно: внести в систему власти избранный на альтернативной основе Съезд народных депутатов в качестве высшего учредительного органа государственной власти в стране.

Съезд народных депутатов стал аналогом Учредительного собрания 1918 г. Он должен был обеспечить Перестройке демократическую поддержку, как бы узаконить ее от имени всего народа – от имени всех активных политических сил в стране. В народные депутаты (2250 человек) на альтернативной основе избирались кандидаты от территорий (2/3) и от общественных организаций (1/3), квота КПСС и комсомола была формально – 175 человек. Реально 87% депутатских мест заняли члены КПСС.

Важнее было то, что высший орган власти, ориентированный на всё многообразие общественных организаций породил в стране набирающую обороты «политическую индустрию». Вообще говоря, общественные движения, в отличие от партий, не предназначены для участия в политической власти, они только оказывают воздействие на неё. Но в 1988 г. для них сделали исключение.

Политическая сфера Советского Союза была очень узкой. То обстоятельство, что теперь стало можно выдвинуть кандидатов во власть от потребительского кооператива, от Академии наук, от Союза архитекторов или кинематографистов, или от разного рода обществ существенно меняло социальную обстановку. Когда те или иные группы влияния выдвигают своих кандидатов для политического представительства того сообщества, которое за них голосует мы фактически имеем дело с политической партией.

Политически активные слои советского общества (в основном – интеллигенция), окружавшие КПСС в ожидании политической или общественной карьеры, которая в большинстве случаев всё никак не начиналась, теперь могли быть задействованы на расширяющемся «рынке политических услуг». Из рядовых служащих, преподавателей, научных сотрудников эти люди могли окунуться прямо в водоворот публичной политики. С этого момента начинается регистрация многочисленных «общественных движений» и сначала медленный, а потом повальный выход из КПСС. Сама же КПСС, терявшая авторитет и влияние в ходе новой «десталинизации» и нарастающего в ходе «перестройки» ухудшения условий жизни большинства населения, сравнительно быстро превращается в морально дискредитированную организацию.

государственный аппарат управления хозяйством недееспособным. С 1987 г. начинается сворачивание плановой экономики – радикально сокращается количество планируемых видов продукции и госзаказ. С учетом этого отраслевые отделы ЦК КПСС становятся на короткое время единственным каналом связи правительства с объектами экономики. Потом и отраслевые отделы перестали существовать.

Таким образом, «команда Горбачева» получала возможность «трудоустроить» огромное число представителей общественно-активной интеллигенции и одновременно получить действительно массовый слой для поддержки своей политики²⁷. Народные депутаты избрали новый Верховный Совет, и в качестве его председателя – Горбачёва.

Настраивая массовый «актив» Компартии на создание в СССР пёстрого партийно-политического спектра, Горбачев приступает к «чистке» партийной верхушки, оказавшейся без низовой поддержки. «Чистка» происходит на апрельском пленуме 1989 г., где полномочий была лишена треть из трёхсот членов и кандидатов в члены ЦК КПСС (повод – достижение пенсионного возраста). На фоне сложившегося в СССР кризиса верхней части системы социальной стратификации «чистка» была с энтузиазмом воспринята в обществе, увидевшем в ней знак начавшегося активного освобождения должностей начальства различного уровня.

Таким образом, в июле 1988 г. Горбачев как глава КПСС отделил партию от советских органов, а в сентябре – от государственных (упразднив отраслевые отделы ЦК). И тут же спасся бегством от возможного свержения «по партийной линии» – перескочил на «советскую линию» и стал формальным главой СССР. Аналогичный шаг Горбачёва в 1990 г. («отмена 6 статьи» и утверждение поста Президента СССР) был только бледной копией действительного переворота, который Горбачёв проделал в конце 1988-начале 1989 гг., когда КПСС еще обладала властью.

На Съезде народных депутатов в 1989 г. образовалась небольшая, но активная фракция «Межрегиональная депутатская группа» (МДГ), которая сразу же повела две атаки: *во-первых*, на конституционный принцип «КПСС – политическое ядро государства», *во-вторых*, на важный принцип реального социализма – запрет права частной собственности на землю. Влиятельным ядром группы были советские диссиденты-правозащитники; в качестве

²⁷ Предыдущие реформы в экономике привели к образованию сравнительно узкого слоя советского руководства, заинтересованного в свёртывании социальных гарантий государства и социалистических принципов вообще. Результатом этих реформ для масс стал гипердефицит. Реформы в области культуры и идеологии раскололи общество на большинство, негативно относящееся к «покушению на святыни», и меньшинство, с точки зрения которого покушение было недостаточно радикальным.

знамени использовали фигуру академика-диссидента А.Д.Сахарова, авторитет личности которого в этот период активно культивируется в сознании интеллигенции.

Предыдущая борьба с государством ориентировала диссидентские группы на идею предпочтительности поражения СССР в «холодной войне». Их либеральные ценности были связаны с передачей политической власти «бизнес-сообществу» – крупным собственникам, которые зарождались в СССР на базе партийно-политической элиты²⁸ и уже давно тяготилась «уровниловкой», т.е. принципами реального социализма. Однако большинство съезда не было настроено рвать с советской традицией, и второй тезис (частная собственность на землю) первоначально не нашел отклика среди депутатов.

К этому времени (еще в феврале 1989 г.) в соседней Польской Народной республике рабочее забастовочное движение «Солидарность» добивается участия в парламенте и правительстве Польши.²⁹ Используя польский пример, члены МДГ, не имея шансов победить

²⁸ Политическое движение, вышедшее из МДГ, называли «демократическим». Однако его сторонники разделяли скорее идеи политического авторитаризма/ требуя сильной исполнительной власти. Некоторые из «демократов» затем будут идеализировать диктаторский режим Пиночета в Чили. В истории то или иное движение называет себя «демократическим» в моменты, когда необходимо сплотить максимально широкую коалицию сил против существующего государственного режима.

²⁹ Начиная с 1979 г., «Солидарность» поэтапно атаковала польское государство. Под давлением власть шла на всё новые и новые уступки: увеличение оплаты труда, введение рабочего самоуправления и т.д.. Промышленность Польши «бастовала» много лет почти без перерыва, огромные дыры в госбюджете латали внешними займами. Из-за политики «жесткой экономии» СССР мало чем мог помочь союзнику. Сценарий введение в Польшу войск Варшавского договора для стабилизации обстановки был отвергнут в Москве еще в 1981 г. Генерал В.Ярузельский уговорил советское Политбюро не вмешиваться, заверив, что введет в Польшу режим чрезвычайного положения. Однако фактически режим не соблюдался. Много позже, в середине 1990-х годов в США будут раскритикованы данные о финансовой поддержке Западом движения «Солидарность» во главе с Л.Валенсой. Американский геополитик З.Бжезински сопоставлял эту помощь с поддержкой афганских моджахедов, воюющих против просоветского Кабульского правительства –

на съезде, отправляются летом 1989 г. в Кузбасс³⁰, и участвую там в раскачивании забастовочного движения уже под политическими лозунгами («отмена 6-й статьи конституции»). Ход забастовочной борьбы был растиражирован по стране системой спутникового телевидения «Орбита», и к осени 1989 г. рабочие коллективы повсеместно стали организовывать акции гражданского неповиновения, выражая протесты по конкретным поводам. Общим было недовольство тем, что правительство не контролирует обстановку в стране.

Однако массовые беспорядки в СССР начались не с Кузбасса, не с шахтёров, мечтавших поделить между собой угольные разрезы. Еще в конце 1988 г. разгорается конфликт в Нагорном Карабахе. В феврале 1989 г. происходит «резня в Сумгаите», в апреле 1989 г. – волнения в Тбилиси. Все эти события получили в прессе обозначение – «горячие точки». Сценарий каждого из них включал в себя передел сфер территориального влияния между местными влиятельными группами. Поскольку споры шли на базе этнической идентичности, в конфликт быстро и легко вовлекалось население целых районов и областей. *Внезапно* армян и азербайджанцев кровно заинтересовал вопрос о том, куда отойдёт Нагорный Карабах – к Армении или к Азербайджану? *Внезапно* начиналось выяснение вопроса о том, кто будет жить в том или ином селении – грузины или абхазы? Разгоравшиеся массовые беспорядки всё больше приобретали характер «этнических чисток», со сгоном с места проживания или запугиванием населения той или иной национальности.

Объяснять все эти события накопившимися противоречиями нет смысла. «Противоречия» возникали прямо на глазах – вспыхивали смертельные ссоры между людьми, которые еще вчера были мирными соседями по двору и вместе сидели на производственных собраниях. Этнические противоречия и бытовая ксенофобия существуют в любом обществе, но далеко не всегда достигают столь опасного уровня. Грузины (или

поддержка была частью провозглашенной Рейганом стратегии «прямого противоборства».

³⁰ В Кузбассе сложилась весьма специфическая ситуация. Ведущей отраслью там является угледобыча, а системообразующими социальными единицами – шахтёрские производственные коллективы, отличающиеся особым уровнем сплоченности и способностью к самоорганизации. Шахтеры имели в СССР привилегированное положение в составе рабочего класса. Они особенно болезненно переживали сложившийся в 1988-1989 гг. «гипердефицит». В ходе стихийных протестных выступлений шахтерские коллективы выдвигали требования «наладить снабжение» шахтерских поселков «на прежнем уровне», и установить «экономическую самостоятельность угольных разрезов». По сути, они требовали того, чтобы самим распоряжаться всей выручкой от продажи угля.

абхазы) в начале 1989 гг. хотели закрепить за собой город или селение точно так же, как шахтёры – угольную шахту. Одна и та же модель поведения начала демонстрироваться в одно и то же время (конец 1988 – начало 1989 гг.)³¹.

Точкой отсчёта стал Съезд народных депутатов – с ним связано начало процесса создания на местах политических групп. Параллельно «верхушка» КПСС свёртывала партийное регулирование общественной деятельности, устраняла существовавшие в СССР механизмы согласования общественных интересов³². Здесь уместна следующая метафора: с обществом провели тот же «эксперимент», что и с Чернобыльской АЭС – наряду с резким осложнением работы реактора отключили предохранительную систему.

Однако, почему «парламентаризм» Съезда народных депутатов не привел к формированию альтернативного партийному механизма согласования интересов? И почему становление политического спектра на местах так быстро вылилось в простую делёжку наличных ресурсов?

Надо еще раз всмотреться в то, что происходило на местах, особенно в союзных республиках. На местах быстро и резко усложнялся политический спектр, зарождались различные движения, «народные фронты» и т. д. Пример брали с московских процессов. Обнаружилось что самоустранение начальства от выполнения своих обязанностей усиливает тягу населения к самоорганизации. Повсеместно активизировалось стремление к «самореализации» активной части образованных слоёв. Наконец – что очень важно – усилился передел сфер влияния между существующими и возникающими местными влиятельными слоями (партийным, государственным, производственным начальством, сообществами «кооператоров»-предпринимателей, националистическими или «земляческими» кружками, преступными группировками. Вся эта деятельность очень быстро приняла не конструктивный (как, быть может, грезились Горбачеву), а деструктивный характер.

Можно назвать несколько причин деструкции.

Первая причина лежит на поверхности. Это – дискредитация «Центра», накапливающиеся в обществе представления о том, что «группа Горбачева» не способна управлять страной (это показывал провал всех социальных программ), и не способна удержать наследие «Победы» за пределами страны (в этом убеждали односторонние уступки Западу³³). Все это вело к подрыву лояльности союзному руководству. Правда, речь шла о конкретных людях (Горбачеве, Шеварднадзе, Рыжкове), которых, в принципе, в Кремле можно было бы и заменить, не утрачивая лояльность к самому Кремлю.

Вторая причина деструкции лежит глубже. Это – подрыв *исторической идентичности*³⁴ советских людей. В ходе кампании «гласности» в массовом сознании были посеяны сомнения в реальности советских «героев и мучеников» и сильно раздуто значение «наследия сталинизма» для реальности СССР 1980-х гг. Сам по себе подрыв исторической идентичности не смог бы иметь столь серьезного эффекта. Но параллельно происходила утрата СССР основных монополий в мировом масштабе и в рамках соцлагеря. Деструкцию усиливали явные провалы «перестройки».

³¹ Менее известной, но тоже схожей моделью поведения была, например, распространившаяся по стране практика самозахватов «без очереди» распределяемого бесплатно государством жилья.

³² На низовых демократических партийных собраниях проблемы и споры можно было только выявлять, а согласовывать и устранять – на уровне исполнительных органов КПСС (райкомов, горкомов, обкомов).

³³ На Западе это называлось «положительной симметрией» в отношениях: как только СССР делает шаг назад – Запад должен делать шаг вперёд. Например, в 1989 г. закончился вывод советских войск из Афганистана. В это же время страны НАТО форсировали военную помощь моджахедам.

³⁴ Социальная идентичность – это система представлений группы о самой себе, своих качествах и особенностях, о её принадлежности к культурным общностям и историческим ситуациям. Кампания «гласности» означала подмену устоявшейся советской символики в массовом сознании. Вместо устоявшегося к 1980-м гг. набора символов для обозначения 1930- гг. («Время – вперед», «Магнитка», Стаханов, «челюскинцы», Чкалов, ГТО, ОСОВИАХИМ) внедрялась альтернативная символизация («Беломорканал», ГуЛаг, НКВД, «стукачи»...).

Без подрыва исторической идентичности консолидация политических сил на местах могла проходить на иных, не националистических и традиционалистских (монархических и клерикальных) основаниях.

Третья причина деструкции – трансформация мировоззренческих оснований части советского общества, связанная со структурно-демографическим переходом. Выше уже было сказано о «правом повороте» советской партийно-политической верхушки, тяготившейся «уровниловкой». Значительные круги советской интеллигенции в 1970-1980-х гг. тоже сдвигаются в своем мировоззрении на позиции аристократии, обнаруживают склонность рассматривать себя как новое «благородное сословие», искать у себя дворянские «корни» и т. д. В конечном итоге в этих кругах тоже происходит «поворот вправо». Таким образом, в существенной части активных социальных групп советского общества произошел плавный переход от ценностей социального равенства (социологи называют их *«ценностями причастности»*) к ценностям социального неравенства (*«ценностям преобладания»*)³⁵. К реализации «ценностей преобладания», к новому классовому расслоению вели коммерциализация экономики («переход к рынку») и установление права частной собственности на факторы производства.

В условиях назревающего «делёжа» общего достояния (огромного массива государственной собственности) местные группы влияния, вышедшие на арену под воздействием примера московских процессов, но в московские процессы не попавшие (например, литовский «Саюдис»), как бы чувствуя, что их могут обделить, начинают воздействовать на этнические чувства соотечественников в попытке выделить для себя «удел» на основании «принципа крови и почвы». Такой «удел», на который не сможет посягнуть «рука Москвы»³⁶.

Все три причины привели во второй половине периода «перестройки» к быстрому разрушению «советской идентичности» у части активных общественных групп. Не исключено, что если бы какая-то из этих трех причин отсутствовала или была слабо выражена, события, связанные с усложнением политической сферы в республиках СССР, могли пойти по конструктивному руслу и вести к образованию общесоюзного парламентаризма.

Блокирование «силового сценария».

³⁵ В 1989 году в СССР выходит знаковый кинофильм, ставший как бы декларацией советской интеллигенции – «Собачье сердце» по старой повести М. Булгакова. Фильм мгновенно был расхвачен на цитаты. Символическая суть его в следующем. Представители аристократической интеллигенции проводят эксперимент, пытаются превратить животное в человека. Найденную на помойке собаку они надеются поднять до своего уровня. Но из представителей «социального дна», из «неинтеллигентов» человека сделать не удастся. Эксперимент провалился. Под фантастической частной историей подразумевается история всеобщая и реальная. Ее предмет – Русская революция 1917 г. События выходят из-под контроля интеллигентов: Очеловеченный Шариков начинает угрожать положению аристократов, становится общественной величиной, и профессор Преображенский с доктором Борменталем прокручивают свой эксперимент в обратном порядке: Шариков водворяется обратно на собачью подстилку, где ему и место. Идеология фильма понятна: отыграть назад Революцию 1917 г. Эта идея оказывается вполне созвучна настроениям советской интеллигенции 1980-х гг. Если представить, что фильм вышел, например, в 1960-е гг., то, вероятно, большинство тогдашней интеллигенции «в первом поколении» ассоциировало бы себя с Шариковым, а не с Преображенским, и в идее фильма увидело бы угрозу для своего выдвижения «наверх». Но дети «шариковых» уже были готовы не расширять каналы вертикальной мобильности для «быдла», а перекрыть их, и потому фильм был воспринят ими на «ура».

³⁶ Можно пояснить этот процесс иначе. Право собственности на любой объект – это право пользования (право извлекать полезные свойства объекта), право распоряжения (передачи самого права собственности на объект), и право владения (возможность извлекать легальный доход от самого права собственности на объект). В СССР правом пользования объектами экономики обладало преимущественно население, правом распоряжения – преимущественно государство, а право владения было запрещено законодательно. В этом – основа реального социализма. Стремление части партийно-хозяйственного руководства СССР легализовать права владения экономическими объектами вызвало защитную реакцию превентивного захвата той части этих объектов, до которых смогли дотянуться влиятельные группы из союзных республик.

У любого государства, оказывающегося на грани коллапса, всегда остаётся крайний аргумент – применение силы и принуждения. Почему нельзя было опереться на лояльные союзному центру силы в республиках и подавить силы нелояльные? Почему бездействовала армия, КГБ, и даже только что созданный ОМОН не использовался в полную меру?

Нельзя забывать о том, что на внешнеполитической арене «команда Горбачева» позиционировала себя в качестве «голубей» – противников насильственных методов. Снятие советской угрозы для Европы (предполагалось, что это выведет Европу на первые роли и «разбавит» советско-американский антагонизм) допускало только такой подход. Частью внешнеполитического «нового мышления» было убеждение в необходимости избавить СССР от союзничества с Восточной Европой, в том числе союзничества военного, и тогда вопрос «валютно-сырьевой ловушки» отпадет сам собою. Но это было невозможно до тех пор, пока местные силы, заинтересованные в автономии, не убедятся, что новая операция «Дунай» (Чехословакия-1968) исключена. Горбачев неоднократно заверял западную аудиторию в неприменении насилия в случае любых осложнений во внешней или внутренней политике СССР. Когда в апреле 1989 г. армия разогнала националистический митинг в Тбилиси, потом так и не смогли найти того человека, который отдал приказ.

В ноябре начались более или менее стихийные акции неповиновения властям во всех странах ОВД. Однако только после декабрьского (1989 г.) заявления Горбачева на Мальтийской встрече с Бушем о том, что *«Доктрина Брежнева мертва»³⁷* просоветские правительства Восточной Европы начали уходить в отставку, и их заменяли «переходные правительства».

Политика горбачевского министра иностранных дел Э. Шеварднадзе отличалась даже некоторой поспешностью в «выталкивании» стран Восточной Европы из советской сферы ответственности. Так было в вопросе о воссоединении ГДР и ФРГ. Позиция в этом вопросе США и Великобритании (других основных стран бывшей «Антигитлеровской коалиции») отличалась определенной осторожностью. В частности, правительство Великобритании опасалось возникновения в центре континентальной Европы нового крупного германского государства и предостерегало Горбачева от *«вмешательства в дела ГДР, оказания давление на ее руководство»*. С точки зрения англичан, не следовало давать повод, который можно было бы расценить как посягательство на безопасность стран Варшавского договора.

Позиция США была более невразумительной: Дж. Буш *«ни в коем случае не хочет допустить воссоединения Германии, но, с одной стороны, не считает для себя возможным открыто выступить с этой позицией, а с другой – не знает, что реально можно предпринять»*.

Особой проблемой на Западе считали согласованные всеми подписавшими сторонами в Акте СБСЕ (Хельсини-1975) послевоенные границы в Европе, где ГДР фигурировала как геополитическая реальность. Однако именно давление МИД СССР позволило досрочно отправить в отставку главу ГДР Э. Хонеккера, а затем и двух его «переходных» преемников. Подготовка к объединению ГДР и ФРГ на взаимно согласованных условиях была прекращена, и в октябре 1990 г. ГДР перестала существовать, а её правительство ни в каком качестве не вошло в состав ФРГ. Состоялось простое присоединение территории. Началось преследование бывшего просоветского «политического актива» ГДР. Главную роль к этому «вталкиванию» Восточной Германии в состав ФРГ сыграла «ненасильственная» позиция Горбачёва, «визитная карточка» его политики. Этот имидж генсек-президент старался поддерживать и внутри страны.

Программа Перестройки: цели достигнуты!

В феврале 1990 г. Верховный Совет СССР принял «Основы законодательства о земле»,

³⁷ «Доктриной Брежнева» на Западе называли документ под названием «Братиславское заявление» 1968 г., подготовившее правовую основу вторжения войск ОВД в ЧССР. В соответствии с этим заявлением компартии стран социализма в ситуации попыток отстранения их от власти в своих странах должны были оказывать друг другу любую помощь, какая только потребуется.

где, в отличие от конституции 1977 г., земля и ее недра определялись не как собственность всего народа, а как достояние народов, проживающих на данной территории.

В марте 1990 г. внеочередной III Съезд народных депутатов, наконец, отменил 6-ю статью конституции (впрочем, партийное руководство в стране было и так уже прекращено в 1988 г.). Съезд учредил пост Президента СССР, ему и передал полноту политических полномочий. Народные депутаты избрали на этот пост Горбачёва, который настолько потерял былую популярность, что вряд ли смог выиграть прямые выборы, предусмотренные конституцией.

В ноябре 1990 г. СССР вместе с другими участниками СБСЕ подписывает Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который предусматривал радикальное сокращение вооружений СССР, стран Восточной Европы и блока НАТО.

В 1990 г. специализированные банки («Промстройбанк», «Агропромбанк») преобразуются в коммерческие предприятия.

Сделаны первые шаги в сторону от распределительной к накопительной пенсионной системе. В августе 1990 г. образован Пенсионный фонд СССР.

1 января 1991 г. СССР прекратил расчёты с СЭВ в условных «переводных рублях», перешел в расчетах на доллары и назначил для Восточной Европы цены, соответствующие мировым. С этого момента можно говорить об исчезновении экономической миросистемы социализма.

25 февраля 1991 г. в Будапеште на встрече представителей стран-участниц ОВД принято решение о роспуске Организации Варшавского Договора.

В июле 1991 г. подписан советско-американский договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В соответствии с ним стороны должны были в течение 7-ми лет сократить боезаряды на стратегических носителях до 6 тыс. с каждой стороны (примерно наполовину от их количества на момент подписания)³⁸.

1 июля 1991 г. принят Закон СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий».

В течение 1991 г. ликвидированы Госплан и Госнаб – главные органы правительства, регулирующие советскую плановую экономику.

Таким образом, цели Перестройки относительно глубоких структурных реформ по децентрализации административно-экономической, социально-экономической и политической сферы СССР к середине 1991 г. в целом можно считать достигнутыми. Коммерциализация советской экономики отвечала «правым» устремлениям советского правящего класса, который быстро превращался в «бизнес-сообщество».

Упразднение руководящей и направляющей роли КПСС в жизни страны означала и отмену принципов социального равенства, мешавших этому «бизнес-сообществу» приступить к приращению своих капиталов. Интересы быстро умножившихся местных экономических и политических элит тоже учитывались (например, в «Основах законодательства о земле»).

Коммерциализация экономики снимала избыточные притязания населения: государство больше ничего не было должно гражданам.

Роспуск СЭВ, ОВД и радикальное обоюдное сокращение вооружений снимали с бюджета груз «гонки вооружений». Проблема выплаты долгов восточноевропейских стран Советского Союза больше не касалась. В Кремле считали, что геополитическая игра под названием «Независимая Европа как конкурент США» разыграна успешно, и что процесс выдавливания США из европейской политики «пошел».

Словом, те проблемы, которые стояли перед советским руководством в 1985 г., были по своему решены. Не выполнены были только декларативно-утопические задачи «перестройки»: вывести страну на технологический уровень производства Японии, на

³⁸ Правда, из-за разницы подсчета зарядов на бомбардировщиках СССР мог иметь 6,5 тыс., а США – 8,5 тыс. боезарядов, но разрыв не имел качественного значения.

уровень потребления США и на уровень «экологической чувствительности» Западной Европы, а также создать ситуацию прочного «вечного мира» в Европе и во всем мире, да еще добиться полного ядерного разоружения всех держав «ядерного клуба»³⁹.

Советский сепаратизм: алгоритм действий.

Этнические беспорядки на окраинах СССР и в центре – в РСФСР – приобретают черты сепаратизма, направленного против союзного государства. К этому времени партийная система контроля была выключена и дискредитирована, а реальные возможности Съезда народных депутатов позволяли лишь выявлять проблемы, но не устранять их.

Еще в 1988 г. возникли литовский «Саюдис» и эстонский «Народный фронт», поставившие целью достижение как можно более широкой автономии своих республик. В Азербайджане появился местный народный фронт (НФА). По целевым установкам такие организации были однотипны, независимо от республики, в которой они возникали. Но идеологические «маски» различались. Например, эстонский народный фронт был «экологически-озабоченным», а азербайджанский – «национально-озабоченным». Националисты разных республик координировали свою деятельность и вырабатывали стратегию борьбы с союзным Центром в рамках различных объединений (вроде Балтийской ассамблеи).

Первая настоящая проба сил сепаратистов состоялась в декабре 1989 г. в Азербайджане, где НФА возглавил массовые погромы армян в Баку, силовой захват административных зданий, и взломал границу с соседним Ираном на протяжении 700 км. Массовое применение сепаратистами насилия дало повод для ввода советских войск в Азербайджан (конец января 1990 г.) и подавления местного «Народного Фронта». Международные наблюдатели констатировали правомерность ввода войск⁴⁰.

В марте 1990 г. происходила перегруппировка сил Центра и сепаратистов. Анализ событий в Баку показал, что ЦК Компартии Азербайджана не имел никакой возможности остановить разрастание национализма. Первый этап «перестройки» лишил КПСС рычагов влияния, в том числе административных, и морально-идеологического права для вмешательства в подобного рода кризисы.

Отмена 6-й статьи конституции окончательно сделала КПСС негосударственной организацией. Вместо неё в Москве был создан институт Президента СССР. Президент возглавлял Совет Федерации, состоявший из председателей Верховных Советов союзных республик. Для достраивания здания политической реформы надо было провести выборы в республиканские Советы (март 1990 г.). Новые органы власти могли стать опорой Центра или альтернативой ему. Выборами в республиках и решают воспользоваться сепаратисты для того, чтобы получить в республиканских Советах большинство и, таким образом, перехватить влияние в новых органах власти.

Опираясь на полученное по итогам выборов большинство, Верховные Советы Литвы, Эстонии и Армении провозгласили независимость от СССР и прекращение действия союзной конституции на своих территориях.

4 марта 1990 г. на выборах на Съезд народных депутатов РСФСР (Российской Федерации) «демократы», т.е. представители прозападной либеральной идеологии, получили около половины голосов, и сразу же начали оказывать поддержку сепаратистам в союзных республиках, заключая с ними двусторонние договоры, заявляя о своей готовности признать республики в качестве независимых государств.

³⁹ В период «перестройки» в массовом сознании советских граждан культивировались примерно такие ожидания.

⁴⁰ Как стало ясно позднее, Запад проявил сдержанность из-за нежелательности втягивания в процесс раздела «советского наследия» Иранской исламской республики, чей режим рассматривался Западом как потенциальный противник на Ближнем Востоке. Народный фронт Азербайджана повел дело к присоединению республики к Ирану, потому-то западные информационные агентства хором рукоплескали Советской Армии, жестко подавившей эту попытку.

В апреле 1990 г. Верховный Совет СССР признал декларации новых прибалтийских органов власти о независимости съездов юридически ничтожными – поскольку не проводились референдумы по вопросу об отделении от СССР.

В первой половине 1990 г. союзный Центр предпринял или поддержал только три акции по противодействию сепаратистам: в марте советские десантники взяли под контроль здания, принадлежащие ЦК Компартии Литвы в Вильнюсе, в мае при поддержке из Москвы рабочие коллективы заводов союзного подчинения сделали попытку захвата правительственного здания Эстонии, но мобилизовать значительное число сторонников Центру не удалось, Летом 1990 г. началась экономическая блокада Литвы.

До конца 1990 г. основным препятствием для провозглашения выхода из СССР сепаратистов ряда республик становится обозначившийся «сепаратизм в отношении сепаратистов». Так, грузинские националисты столкнулись с противодействием осетин и абхазов, молдовские – с гагаузским сепаратизмом, украинские – с крымским и русинским.

Перелом не в пользу союзного Центра наступает тогда, когда суверенитет провозглашает РСФСР во главе с Б. Ельциным (июнь 1990 г.), причем в наиболее жесткой форме – с принятием закона о наказании за исполнение союзных законов, не утвержденных российским правительством.

«Глотайте суверенитеты!». В августе 1990 г. Ельцин выступает в Уфе со знаменитым заявлением *«Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить!»*. Так он старается заручиться поддержкой российских регионов против союзного Центра во главе с Горбачевым. На фоне столь широкого жеста в сторону местных элит принятые Верховным Советом СССР «Основы земельного законодательства» и законы о местном самоуправлении, вообще говоря, выгодные республиканским верхам, уже не смотрелись.

В декабре 1990 г. IV Съезд народных депутатов высказывается за сохранении СССР, и под руководством Горбачева начинается разработка нового союзного договора (*«Ново-Огарёвский процесс»*). Промежуточным результатом становится решение Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1990 г. о проведении общесоюзного референдума о судьбе СССР. Разного рода сепаратисты вновь принимают решение сыграть на опережение и перехватить инициативу с референдумом. Имелось в виду путем информационного противодействия переломить настроения населения республик и агитировать в пользу выхода из Союза.

Штурм телецентра. Союзный Центр действует отнюдь не только агитационными методами, но и силовыми: армейские подразделения захватывают телевизионные центры, радиоузлы и типографии в городах Литвы (самая известная операция – «штурм телецентра в Вильнюсе»)⁴¹. Однако на этот раз на Западе поднимается шквал возмущения по поводу «репрессивной политики Горбачева»⁴². А Москва опять не может найти лиц, ответственных за «силовую» приказ.

В феврале 1991 г. власти Литвы проводят досрочный референдум о независимости республики. Около 80% избирателей высказываются «за». Зато мартовский общесоюзный

⁴¹ Литва – первая из союзных республик, провозгласившая независимость от СССР. Следует обратить внимание на геополитическое значение Литвы как «моста», соединяющего Калининградскую область с основной советской территорией.

⁴² 15 января 1991 г. в «Нью-Йорк Таймс» выходит знаменитая статья «Никакой помощи репрессивной Москве!». В ней прямо говорилось, что Горбачёв несет ответственность за «зверства в Вильнюсе» (правда, тут же ему брошен спасательный круг: он находится «под давлением реакционеров»). Чем Запад угрожает президенту СССР? Прекращением помощи кредитами, которыми команда Горбачева затыкает дыры в бюджете, начиная с 1989 г., Отказом президента США Дж.Буша от участия в переговорах по стратегическим вооружениям. Выходом Запад из ДОВСЕ. «Демократически выбранные правительства» противопоставляются указам «неизбранного советского президента». Относительная лояльность Запада «недемократическому режиму Горбачева» объясняется желанием «поддержать реформы» и «не играть на руку реакционерам».

референдум в Литве блокируется.

Референдум о судьбе СССР проходит в республиках 17 марта, и 76% проголосовавших голосуют за Союз в новом качестве («обновленный СССР»). Но процессы обособления субъектов Союза зашли уже так далеко, что согласование нового союзного договора потонуло в оговорках. К июлю 1991 г. после внесения правок и обсуждений в Верховных Советах республик новый «Союз Суверенных Государств» мыслится уже не как федерация, и даже не как конфедерация, а как некоторый «клуб государств», напоминая позднейший СНГ. Фактически подписание подобного договора, намеченное на 20 августа 1991 г. мягко упраздняло сам союзный Центр (например, столица ССГ должна была находиться в Минске). Договор условились подписать большинство республик.

Те политические группы, которые составляли правительство СССР в августе 1991 г., не стали этого дожидаться. Фактически для того, чтобы остановить подписание всех намеченных договоров, применить силу в отношении сепаратистов и так сохранить СССР, эти группы, действуя при поддержке правительства, решаются на введение режима чрезвычайного положения в стране.

Правда, оставалась «проблема Горбачёва», который многократно обещал Западу, что не будет использовать силу, и на этом составил свой политический капитал. Его поведение в ходе «вильнюсских событий» показало, что на «решительные действия» он больше не отважится. 19 августа члены правительства СССР изолировали президента во время отдыха в Крыму, и объявили о создании Государственного Комитета по Чрезвычайному положению (ГКЧП)⁴³.

Своей задачей заговорщики видели арест президента РФ Ельцина как главного сепаратиста⁴⁴. Опуская подробности, можно сказать, что ГКЧП погубил тот централизм власти в СССР, который был создан мартовской реформой 1990 г.: тогда был учрежден пост Президента СССР, который один только обладал функциями Главнокомандующего и мог отдать приказ о применении военной силы (в том числе – о введении военного или чрезвычайного положения). Но этот пост занимал деятель, который в силу разных, в том числе внешнеполитических причин, никогда не отважился бы взять на себя ответственность за проведение силовых акций⁴⁵.

В результате ГКЧП не смог уговорить Горбачева ни объявить чрезвычайное положение в стране, ни передать полномочия вице-президенту Янаеву. Войска двух подмосковных дивизий были введены в столицу, однако правительство Ельцина и депутаты Российской Федерации выступили против ГКЧП. Их арест потребовал бы штурм резиденции Верховного Совета России, но такой приказ мог отдать только Горбачев. Чем дольше армия стояла и бездействовала на улицах Москвы, тем яснее было, что организованных сил у ГКЧП нет. На третий день переворота заговорщики сами были арестованы правительством Ельцина.

Как только стало ясно, что военную силу союзный Центр применить не в состоянии, правительства ряда союзных республик тут же объявили о выходе из состава СССР. Страны Запада немедленно признали независимость от СССР Прибалтики. Созданный вместо распавшегося Совета Федерации Госсовет СССР, повторяя позицию Запада, признал независимость прибалтийских республик.

Действуя в этом узком пространстве, Горбачев готовит подписание нового союзного договора. Поначалу (9 декабря 1991 г.) его соглашались подписать 10, а потом только 7 из

⁴³ По другой версии Горбачев сперва согласился возглавить ГКЧП, но потом передумал.

⁴⁴ Находясь на посту председателя Верховного Совета РСФСР, Ельцин добился учреждения поста Президента РФ, по своим полномочиям аналогичного посту Президента СССР. На выборах в июне 1991 г. он одержал победу, позиционируя себя в качестве альтернативы растерявшему остатки доверия населения Горбачеву.

⁴⁵ Горбачев был избран президентом неконституционным путем: его избрало не население СССР, а Съезд народных депутатов СССР. У депутатов был стимул, чтобы его избрать – Горбачев считался другом Запада, а без западных кредитов советские политики уже не мыслили удержать ими же разбалансированное народное хозяйство. Но при этом кандидатура Горбачева не могла быть вынесена на всеобщее голосование – во внутренней политике этот деятель полностью дискредитировал себя.

15-ти республик. Предполагается создать «клуб государств» без какого-либо центра

С точки зрения международного права такой договор был бы абсурдом. Но и эту последнюю инициативу союзного центра вновь перехватили сепаратисты. Восьмого декабря 1991 г. президенты России, Украины и Белоруссии подписывают Беловежское соглашение, в котором констатируют отсутствие государства под названием «СССР», и провозглашают создание СНГ – аморфного новообразования.

Горбачев как политик напоминает шахматиста, который в самом начале партии в погоне за искомой позицией легко жертвует сильными фигурами, а затем выясняется, что достигнутая позиция слаба именно потому, что главные фигуры игрок растерял по дороге – ходить ему больше нечем. При этом каждый последующий ход создавал больше издержек, чем приобретений. По одной из метафор, он «поджёг дом, чтобы зажарить яичницу».

Итоговая модель.

В общих чертах политический аспект Перестройки можно представить как вариант уже знакомой нам модели «Революционной коалиции». Перестройку следует считать одним из вариантов революции – *«революцией сверху»*, с радикальным сломом социального порядка и «самосвержением» правящей верхушки.

Эта революция непохожа на социальные революции XIX-XX вв. Прежде всего, потому, что левые социал-радикалы в ней – это господствующий в стране политический класс (КПСС). Революционную коалицию в этой «революции сверху» составляют умеренные либералы (команда Горбачева-Яковлева-Шеварднадзе-Рыжкова), а также радикальные либералы и национал-радикалы⁴⁶. Все эти политические группы играют в интересах советских партийно-государственных управленцев, стремящихся превратить в бизнес своё служебное положение. Играют они и в интересах многоликой советской интеллигенции, мечтавшей о самореализации. Партийно-государственная номенклатура и советская интеллигенция – это и есть главные «заказчики» революции 1988-1991 гг., так же как в свое время «заказчиками» революции 1917-1922 г. выступали крестьянская поземельная община и русские разночинцы.

Усиление каждого из участников означало бы распад временной коалиции, особенно ярко видимой на первом и втором Съездах народных депутатов (1). Пока существует «Коалиция Перестройки», она сдерживает активность «Партии порядка» (многообразных противников Перестройки) (2). Главные требования, которые усиливали «группу Горбачева», были связаны с минимизацией военных расходов и «валютно-долгового» бремени, которое СССР нес в интересах Восточной Европы, а также с «переходом на хозрасчет»⁴⁷ (3). Общий проект «команды Горбачева» был чем-то средним между моделью «шведского социализма» и «рыночным социализмом» Югославии времен Иосипа Броз Тито.

А вот требования, подталкивающие к действиям радикальных либералов и национал-сепаратистов, отличаются полным разрывом с социалистической традицией: СССР должен проиграть в Холодной войне (которая верно понималась как борьба США за превращение мировой экономики в свободную рыночную зону); должна быть проведена приватизация советской экономики (раздел её объектов между частными лицами); республикам должен быть предоставлен суверенитет (как «порабощенным народам») (4). Чем прочнее «Коалиция Перестройки», тем быстрее «группа Горбачева» достигнет своих целей (5), и тем дольше радикальные либералы не достигнут своих⁴⁸ (6). По общей модели «революции 1848 г.»

⁴⁶ Или даже национал-либералы: те же прибалтийские националисты были одновременно и сторонниками либеральной идеологии, а в Средней Азии некоторое время в ходу было обозначение «демоисламисты» – помесь ислама и демократии.

⁴⁷ Хозрасчет в горбачевско-рыжковском варианте был выполнен как кратковременный подкуп населения зарплатами растущими сверх меры роста производительности труда, и как подкуп партийного «бизнес-сообщества» отменой госмонополии внешней торговли.

⁴⁸ Известно, например, что знаменитый мартовский референдум 1991 г. о судьбе СССР первоначально предполагал второй вопрос – о введении частной собственности на землю. МДГ, правозащитники и прочие либералы были руками и ногами за такой формат референдума. Горбачев настоял на том, чтобы этот вопрос

умеренные либералы должны по достижении своих целей усилиться, после чего примкнуть к «Партии Порядка», усилив её (7). «Партия порядка» должна была блокировать законодательные инициативы радикальных либералов и сепаратистов (8), а также установить диктатуру («чрезвычайное положение») для военно-полицейской борьбы с ними. (9).

Однако, при реализации своих целей «команда Горбачева» действовала такими методами, в таких внешних и внутренних условиях, и спровоцировала такие процессы, что побочными эффектами Перестройки стали: а) демонтаж советской исторической идентичности в ходе кампании «гласности»; б) гипердефицит в сфере розничной торговли из-за создания СП и передачи предприятиям почти всей выручки от реализации продукции; в) начавшаяся этническая суверенизация – из-за «отключения» партийно-государственного управления, а также из-за всех уже перечисленных причин; г) «наступление» Запада в ответ на «отступление» СССР – из-за переоценки «командой Горбачева» потенциала разногласий между Европой и США (10).

Эти негативные следствия оказали в 1990-1991 гг. столь неожиданно сильное воздействие, что привели к кардинальному ослаблению и умеренных либералов Горбачева, и «партии Порядка» (11). Зависимость №3 не смогла перевесить зависимость №11. В результате «группа Горбачева» до последнего цеплялась за «Коалицию Перестройки», и так и не примкнула к «Партии Порядка», так и не усилила её (зависимости №№ 7 и 9 не сработали). Зато эффекты Перестройки оказались вполне созвучны лозунгам радикальных либералов и националистов, иллюстрируя их тезисы: «СССР – это ГУЛАГ», «монстр рухнул», «плановая экономика неэффективна» и т.д. (12).

РЕЗЮМЕ

К середине 1980-х гг. советское правительство столкнулось с четырьмя проблемами: необходимостью увеличить военный бюджет для сохранения паритета с Западом едва ли не вдвое; необходимостью выбираться из валютно-долговой ловушки, в которую попали

страны СЭВ в период Разрядки; необходимостью наращивания социальных расходов и увеличения социальной мобильности в условиях опережающего роста социальных притязаний населения, особенно образованных слоёв; необходимость сокращения социальной мобильности населения в условиях возросших притязаний советской правящей элиты. Для «команды Горбачёва», находящейся под сильным влиянием «еврокоммунизма» (гибридного социализма образца Югославии или Скандинавии), а также Разрядки 1969-1975 гг., были желательны: коммерциализация плановой экономики, либеральный парламентаризм в политике, новая Разрядка на международной арене. При повторении «разрядки» «команда» ожидала наступление всеобщего разоружения и рассчитывала сбросить с плеч часть военного бюджета. Имелось в виду также противопоставить единую Европу Соединённым Штатам и еще большее сокращение военных расходов, а также избавление от гарантирования долгов Восточной Европы. В своих отношениях с «третьим миром» вошедший в «общий европейский дом», Советский Союз виделся «реформаторам» стоящим на стороне Запада. Этими набросками исчерпывается суть проекта «Перестройка».

Но в условиях перехода мир-экономики к фазе финансовой монополии развернутое правительством Горбачева «мирное наступление» не достигло цели. Расколоть западный блок путём уменьшения военной опасности со стороны ОВД не удалось. Команда Горбачёва сильно недооценила единство Запада, неправильно применила к новой ситуации опыт предыдущего периода, когда конкуренцию США и Западной Европы действительно стоило принимать во внимание. Договор РСМД был призван дезавуировать американский тезис о «русской угрозе» для Западной Европы и сделать США лишними в Евразии. Однако советские уступки в «европейском ракетном кризисе», как и в Афганистане, привели к «положительной симметрии» со стороны Запада. Договор РСМД означал обмен 950 американских боезарядов на примерно 3500 советских. При этом США тут же развернули дополнительно 5000 боезарядов на своей «стратегической триаде». Вывод советских войск из Афганистана сопровождался форсированной помощью моджахедам со стороны США.

Внутри страны команда Горбачёва начала идеологическую борьбу со старым руководством (компания «Гласность»), пошла навстречу «правым интересам» части советской элиты (организация «кооперативов» и СП), а также решилась на подкуп населения, вздувая фонды заработной платы («Закон о госпредприятии»). «Гласность», которая быстро начала пониматься как «десталинизация», привела к утрате морально-символической гегемонии в обществе поколения фронтовиков, а также к подрыву советской идентичности. Организация «совместных предприятий» в сочетании с «Законом о госпредприятии» привела к раскручиванию в СССР гиперинфляции, гипердефицита. Уже в начале 1988 г. стало ясно, что правительство сожгло за собой мосты. Допуская присвоение бюджетных средств «совместными предприятиями» и увеличение зарплат, необеспеченное ростом производительности труда, правительство фактически отказалось принимать больше во внимание валютные долги СЭВ и нести ответственность за будущее соцлагеря.

Следующий шаг Горбачёва – лишение КПСС административных и экономических функций, а также изменение конституции СССР (созыв Съезда Народных депутатов который избрал Верховный совет – аналог постоянно действующего парламента). Новый всесоюзный форум позволил «утилизировать» энергию и амбиции советской интеллигенции, а также обезопасил команду Горбачёва от досрочного свержения со стороны Политбюро или ЦК (по примеру верхушечных переворотов образца 1957 и 1964 гг.).

В 1990 г. цели «перестройки» были достигнуты. Договоры СНВ-1 и ДОВСЕ начинали взаимное разоружение СССР и западного блока, что снимало проблему роста военного бюджета. Мальтийская встреча Горбачева и Дж. Буша в декабре 1989 г. запустила процесс поглощения Восточной Европы со стороны Западной, что снимало для СССР вопрос «долговой ловушки» СЭВ. Отстранение КПСС от власти (апрельская «чистка» 1989 г. и отмена 6-й статьи 1990 г.) сняло главное политическое и морально-идеологическое препятствие для коммерциализации советской экономики и конвертации советской элитой власти в собственность. Одновременно был запущен процесс социальной конкуренции,

поглощавший амбиции населения и отвечавший «правым интересам» партийно-политической верхушки.

Однако подрыв советской исторической идентичности, упразднение партийной иерархии, а также начавшееся присвоение ресурсов элитами обнаружил этнические разломы, которые стали использоваться региональными элитами с целью «застолбить» за собой свои ареалы.

Переоценка командой Горбачёва конфликтного потенциала внутри западного блока привела к тому, что при столкновении с сепаратизмом регионов Горбачёв не получил поддержки Европы, которая, с его точки зрения, нуждалась в СССР для конкуренции с США. В 1990-1991 гг. он имел дело с единым Западом, который осуждал теперь его политику и приветствовал советских сепаратистов. В результате к концу 1991 г. этнический сепаратизм на периферии СССР и либеральный сепаратизм в руководстве РСФСР одержали победу над союзным центром. СССР распался на суверенные государства.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ СЭВ
- ✓ ТЭК
- ✓ РВСН
- ✓ «доктрина Брежнева»

Дайте определения

- ✓ «нефтедоллары»
- ✓ «евроинтеграция»
- ✓ РСМД
- ✓ ДОВСЕ
- ✓ СНВ-1
- ✓ МДГ
- ✓ «механизм торможения»
- ✓ «совместные предприятия»
- ✓ историческая идентичность
- ✓ ГКЧП
- ✓ СНГ

Подготовьте сообщения

- ✓ Договор РСМД
- ✓ Чернобыльская катастрофа.
- ✓ Перестройка: Закон о госпредприятии.
- ✓ Перестройка: Закон о кооперативах.
- ✓ Первый съезд народных депутатов СССР.
- ✓ Шахтерские забастовки 1989 г.
- ✓ «Горячие точки» СССР.
- ✓ Мальтийская встреча (декабрь 1989 г.)
- ✓ 1991 год: Референдум о судьбе СССР.
- ✓ Август 1991-го: ГКЧП.
- ✓ Беловежское соглашение.

Тема микро эссе

- ✓ .Перестройка: реализованный проект или стихийный процесс?